

Древнееврейская благотворительность.

(Речь, произнесенная на годовичномъ актѣ Киевской духовной Академіи, 2 ноября 1902 года).

Въ настоящее время, когда и наука, и общество всѣхъ слоевъ, и правительства всѣхъ культурныхъ народовъ особенно заняты осуществленіемъ наилучшей организаціи благотворительности—открытіемъ наиболее совершенной системы призрѣнія бѣдствующихъ и нуждающихся, и изысканіемъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для предупрежденія бѣдности, можетъ представляться благовременнымъ нарочитое обзорѣніе состоянія благотворительности у древнихъ библейскихъ евреевъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ—тамъ и тогда, гдѣ и когда—вмѣстѣ съ основнымъ принципомъ богооткровенной ветхозавѣтной религіи, закономъ любви (Втор. VI, 5; Лев. XIX, 18¹) къ Богу и ближнему,—впервые въ мірѣ даны были основы, посажены были корни истинной благотворительности, и указана была норма отношеній богатыхъ и бѣдныхъ. Помимо непосредственнаго отношенія древнееврейской благотворительности къ самому существу ветхозавѣтной религіи, насъ побуждаютъ остановиться на этомъ предметѣ, съ одной стороны то обстоятельство, что въ большинствѣ научно-библейскихъ работъ прежняго времени мало удѣлялось вниманія проявленіямъ любви въ Ветхомъ Завѣтѣ,—по ходячему представле-

¹ Ср. Матѳ. XXII, 37—40; Марк. XII, 30—31; Лук. X, 27; Іак. II, 8; Рим. XIII, 9; Гал. V, 14.

нiю, любовь съ ея многоразличными проявленiями есть собственно принадлежность Новаго Завѣта, какъ право, справедливость есть область Ветхаго Завѣта,—съ другой стороны. то, что въ послѣднее время, въ параллель общему увлеченiю нашего времени социальными вопросами¹⁾ и въ соответствии преобладанiю теперь историческаго метода въ научной постановкѣ и рѣшенiи социальнo-экономической проблемы, въ частности и проблемы благотворительности²⁾, и въ библейско-научной области наблюдается подобное же направлениe, именно: оживленнiй интересъ къ социальнo-экономическимъ отношенiямъ древняго, библейскаго Израиля, въ томъ числѣ и къ основамъ и формамъ призрѣнiя бѣдныхъ у него³⁾.

¹⁾ См. у Архимандрита (нынѣ Епископа) Платона, Христiанство и социализмъ, Киевъ 1900, стр. 1—2 (въ „Трудахъ Киевской духовн. Академiи“ за 1900, кн. XI, стр. 314—315)

²⁾ Вильгельмъ Рошерь, Система призрѣнiя бѣдныхъ и итронпiатiй противъ бѣдности. Перев. съ нѣмецк. о. К. А. Чемены, Черкассы. 1899, стр. VII + 350.

³⁾ Слѣдующiя журнальныя статьи, брошюры и книги, вышедши въ свѣтъ въ послѣднее десятилѣтiе XIX вѣка, трактуютъ по соприкосновеннымъ съ избраннымъ нами предметомъ вопросамъ и имѣлись нами въ виду при составленiи настоящаго трактата: 1) James Darmesteter, Les prophetes d' Israel et leur nouvel historien. Revue des deux mondes, 1891, t. 104, lib. 3—4, p. 513—552. 2) Isidor Loeb, La litterature des pauvres dans la Bible. Revue des Etudes Juives. 1890—1891 3) Franz Ebergard Kubel, Die soziale und volkswirtschaftliche Gesetzgebung des Alten Testaments 2 A. Stuttgart 1891, S. 107 4) Adolf Stöcker, Die Bibel und die soziale Frage, 17-te A. Nurnberg 1891. s. 16. 5) Alfred Rahlfs, ׀׀׀ und ׀׀׀ in den Psalmen Gottingen 1892, S. 100. 6) Wilhelm Nowack, Die soziale Probleme in Israel und deren Bedeutung für die religiöse Entwicklung dieses Volkes. Strassburg 1892. S. 29, 7) Friedrich Dusterdieck, Sociales aus dem alten Testamente. Hannover 1893, S. 31. 8) Eduard Schall, Die Staatsverfassung der Juden auf Grund des alten Testaments u. namentlich der fünf Bücher Moses... 2 A. Leipzig 1896, S. IV+380. 9) Christian Rogge, Der irdische Besitz in Neuen Testament. Göttingen 1897, S. 120. 10) Nathan Soderblom, Die Religion und die soziale Entwicklung. Freiburg i. B. Leipzig u. Tübingen. 1898, S. 96. 11) Frants Buhl, Die Sozialen Verhältnisse der Israeliten, Berlin 1899, S. 130; 12) H. Joly, Le Socialisme Chretien. Paris 1892, 13) Franz Walter, Die Propheten in ihrem sozialen Beruf und das Wirtschaftsleben ihrer Zeit. Freiburg i. B. 1900 S. 288. Болѣе непосредственное отношенiе къ нашему предмету имѣють и служили для насъ

Вопросъ объ отношеніи между богатыми и бѣдными имѣеть почти такую же древность, какъ само общежитіе человѣческое: вездѣ, гдѣ люди сплотились въ организованное цѣлое съ прочною оспѣдлостью; всюду, гдѣ только люди не

главными пособіями слѣдующія работы: 1) специальный трактатъ о древнееврейской благотворительности раввина М. Маймонида (1135—1204 г.г.): „הלכות מהות אביון“, *Hilchoth matnoth avijim*, „Постановленія о дарахъ бѣднымъ“, изъ его сочиненіи *Mischneh thorah hu hajiad hachazakah*, p. V (Berlin 1863), fol. 77—85; 2) *Johannis Lightfooti, Horae hebraicae in Matth VI*, 1—4. Opp. v. II, p. 296—298 (ed. 1699); 3) изъ сочиненія *Sampegi Vitringae, De Synagoga vetere (Levscopetrae 1726)* двѣ главы: lib. III, cap. XII: *Cura Eleemosynarum*; с XIII: *cura pauperum*, p. 782—816; 4) изъ труда *Johann. Gottlob Carpzov, Apparatus historico-criticus antiquitatum sacri codicis et gentis hebraeae (Frankfurti et Lipsiae 1748)* трактатъ: „פרטז, sive eleemosynae judaeorum“, p. 726—747; 5) Изъ сочиненія *Johann. Seldeni, De jure naturali et gentium juxta disciplinam judaeorum (Londinii 1640)*—lib. VII, cap. VI: *de jure apud Ebraeos egenorum singulari*, p. 691—703; въ русской литературѣ: 6) статья: „попеченіе о бѣдныхъ у древнихъ евреевъ“ *Воскреси. Чтеніе*, г. XXXII (1868—69), стр. 750—758; 7) рефератъ въ Парижскомъ „Обществѣ науки іудейства“—*Иос. Лемана, Общественная и частная благотворительность по древнееврейскому законодательству (Восходъ, 1898, мартъ, стр. 139—159 и апрѣль, 23—43)*; 8) рефератъ въ „Обществѣ еврейской литературы и исторіи“—проф. К. Г. Корнилла, *Верхній Заветъ и гуманность (въ перев. В. П. П. Восходъ 1898, октябрь 55—72)*; 9) Г. Ульгорна, *Христіанская благотворительность въ древней церкви (изданіе проф. А. П. Лопухина). СПб. 1900, стр. VII+350 (равно и нѣмецкое изд. 1882 г.: „Die christliche Liebesthätigkeit in der alten Kirche, Bd. I, S. 421)*. 10) Я. Брафмана, *Еврейскія братства, мѣстныя и всемірныя. Вильна 1868, стр. 162+12 и 11) его же, Книга Кагала (Кагальные Акты). Матеріалы для изученія еврейскаго быта. Вильна 1869, стр. LXXXVI+158. Другія сочиненія, служившія намъ пособіями, будутъ указываемы въ ходѣ рѣчи. Изъ сочиненій же, служащихъ документами іудейскаго преданія и являющихся, послѣ Библіи, источниками науки Библейской Археологіи, мы въ данномъ случаѣ пользуемся: 1) сочиненіями Филона Александрійскаго—по изданію: *Philonis judaei omnia quae extant opera, Frankofurti 1691*—трактатами: а) *de charitate (περί φιλαυθρωπίας)*, p. 697—718, и б) *de septenario (περί ἐβδομήτης)*, p. 1173—1196; 2) сочиненіями Іосифа Флавія: а) *Antiquitates judaicae*. б) *de judaeorum vetustate sive contra Apionem*,—ed. Benedict. Niese, vol. I—V, Berolini 1889—1892 (и русск. перев.: „Иудейскія древности“, т. I—II, Г. Г. Генкеля СПб. 1900; „О древности іудейскаго народа, противъ Апіона“—Я. И. Израэльсона и Г. Г. Генкеля. СПб. 1898. с) *De bello judaico*, ed. Havercampi 1726 Amstelæd. (*Opera Omnia*), русск. перев. Я. Л. Чертка, СПб. 1900. 3) нѣкто*

разсматривались, какъ механическія силы или простыя цифры,— ни одинъ вопросъ не имѣлъ столь первостепеннаго національно-экономическаго и соціальнаго интереса и значенія, какъ вопросъ о неравномъ распредѣленіи земныхъ благъ между членами одного и того же общества. Предупрежденіе развитія рѣзкихъ соціально-экономическихъ различій въ обществѣ, уменьшеніе уже существующихъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ, но вмѣстѣ и труднѣйшихъ задачъ всякаго законодательства. Древнія общины и государства, какъ и новыя, неизбежно ставили себѣ и такъ или иначе разрѣшали эту задачу. Рѣшенія эти были роковымъ образомъ несовершенны, вѣдѣдствіе отсутствія въ античномъ мірѣ животворнаго начала любви къ ближнему. Античныя государства создавались, сдерживались и жили противоположными любви началами: завоеваніемъ, силою и насиліемъ. При дѣйствіи въ нихъ такихъ началъ бѣдныя и всѣ вообще безпомощныя менѣе всего могли быть предметомъ гуманной заботливости со стороны правителей, законодателей, какъ и вообще сильныхъ членовъ общества: пренебреженіе, въ лучшемъ случаѣ равнодушіе къ ихъ нуждамъ было основною формою античнаго отношенія къ бѣдности и нуждѣ

рыми изъ древне-іудейскихъ мидрашей—по изданію Aug. Wunsche (въ нѣмецкомъ переводѣ) „Bibliotheca rabbinica. Eine Sammlung der alten Midraschim“—именно: а) d. Midrasch schemot rabba (на книгу Исходъ), 1882; б) M. Wajikra rabba (на кн. Левитъ), 1884; в) M. Debarim rabba (на Второзаконіе), 1882; д) M. Mischle (на кн. Притчей), 1885. и е) M. Kohelet (на кн. Екклѣзіастъ), 188 ; и—4) Талмудомъ: а) для Мишны—и Тосефты изданіе (съ латинскимъ переводомъ) G. Surenhusii (Amstelædam 1698—1703) и русское—Н. Переферковича „Мишна и Тосефта“ (СПБ 1899—1902); б) для Гемары: аа) вавилонской—изданіе (съ нѣмецкимъ переводомъ) L. Goldschmidt'a, Der babylonische Talmud Berlin 1897—1902; для трактага „Baba Mezia“—отдѣльное изданіе A. Sammler'a Berlin 1876; бб) для Палестинской Гемары—M. Schwab'a, Le Talmud de Jerusalem, Paris 1877 sqq. Для справки въ раввино-талмудической письменности намъ служатъ два словаря къ ней: 1) Johannis Buxtorffii, Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum vol. I—III Lipsiae 1869—1883 и 2) Jacob Levy, Neuhebraisches und chaldaisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, Bdd. I—IV, Leipzig. 1876—1889.

всякаго рода. Не было въ древнемъ мірѣ и теоретической основы для истинно-гуманнаго отношенія къ слабѣйшимъ—сознанія высокаго и вѣчнаго достоинства человѣческой личности и равенства всѣхъ людей по природѣ и назначенію; не могли гуманность и благотворительность получить тамъ освященіе и отъ авторитета религіи. Правда, древнему эллинскому міру не чужда была мысль, что всѣ бѣдные и нуждающіеся находятся подъ особеннымъ покровительствомъ Божества ¹⁾. Но эта мысль рано потеряла свою силу, да и по самому случайному характеру и положенію въ моральномъ воззрѣніи древнихъ грековъ не могла имѣть опредѣляющаго вліянія на ихъ отношеніе къ бѣднымъ. По мнѣнію Аристотеля, „помощь бѣднымъ есть бездонная бочка“ ²⁾, т. е. составляетъ совершенно непроезжательный трудъ. Если, такимъ образомъ, по выраженію одного изслѣдователя, „милосердіе отнюдь не есть эллинская добродѣтель“ ³⁾, то столь же мало оно могло быть добродѣтелью римскою. Общему настроенію римскаго общества относительно бѣдныхъ и помощи имъ, безъ сомнѣнія, отвѣчало изреченіе Цавта ⁴⁾: „худо служить нищему тотъ, кто дастъ ему ѣсть и пить, потому что и то, что онъ даетъ ему, пропадаетъ, и нищему онъ удлинняетъ жизнь на бѣдствіе“. Древній римскій міръ вообще зналъ только щедрость (*liberalitas*), но не благотворительность и любовь (*caritas*).

¹⁾ Одисс. VII, 207: Πρὸς γὰρ Διὸς εἰσὶν ἅπαντες ξείνοι τε πτωχοὶ τε δόσις δ' ὀλίγη τε φίλη τε. Ср. XIV, 57; XVII, 475: πτωχῶν γέ θεοι καὶ Ἑρινύες εἰσιν. Homère. *Odyssee*, par A. Pierron, Paris. 1890, p. 205 401, 627. Ср. H. Cremer, *Biblisch-theologisches Wörterbuch d. neutestament* Gracitat, 8-te A. (Gotha 1895), S. 271.

²⁾ Политика (перев. съ греч. Н. Свирцова. Изд. 2-е. М. 1893), VI, 3.

³⁾ Bock, *Staatshaushalt der Athener* II, 260. Uhlhorn, S. 5, у про А. Н. Локучина, стр. 11.

⁴⁾ *Ausgewählte Komödien des T. M. Plautus*, Bd. I: *Trinummus* (2. Leipz. 1873), p. 61: De mendico male meretur, qui ei dat, quod edat aut bibi Nam et illud, quod dat, perdit, et illi prodit vitam ad miseriam.

tas)¹⁾ Еще менѣе, чѣмъ въ классическомъ мірѣ, можетъ быть рѣчь о какой-либо благотворительности въ государствахъ древняго Востока. Въ древнемъ Египтѣ, напримѣръ, „вышіе классы общества проводили время въ излишествахъ, тогда какъ низшіе изнывали подъ тяжестью непосильнаго труда, чтобы доставить первымъ возможность весело жить“²⁾.

Совершенно исключительнымъ, безпримѣрнымъ во всей древности, является отношеніе къ бѣднымъ и несчастнымъ древнееврейскаго Моисеева законодательства. Исходя изъ ученія о сотвореніи челоѣка по образу и подобию Божію (Быт. I) и о всеобщемъ равенствѣ и родствѣ всѣхъ людей и народовъ по происхожденію отъ общаго родоначальника (Быт. X), Моисей ставитъ высшимъ руководящимъ принципомъ созданной имъ общины любовь къ ближнему, какъ образу Божію, какъ члену великой общечеловѣческой семьи дѣтей Божіихъ, изъ которыхъ Израиль есть лишь первенецъ Божій (Исх. IV. 22 ср. Іер. XXXI, 9): *не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя... Пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ то же, что туземецъ вашъ; люби его, какъ себя* (Лев. XIX. 18. 34). *Господь Богъ вашъ... даетъ судъ сиротѣ и вдовѣ и любитъ пришельца, и даетъ ему хлѣбъ и одежду. Любите и вы пришельца...* (Втор. X, 17 – 19). Эту любовь къ ближнимъ вообще, эту сострадательную любовь къ бѣднымъ и нуждающимся въ особенности (одинъ классъ которыхъ составляютъ пришельцы), Моисей не просто заповѣдуетъ своему народу въ качествѣ моральнаго наставленія

¹⁾ Обстоятельный и безпристрастный очеркъ отдѣльныхъ актовъ щедрости и состраданія въ древней Греціи и въ Римѣ даетъ Uhlhorn въ главѣ: *Eine Welt ohne Liebe*, S. S. 3—39; у А. П. Лоухана, стр. 10—14. Болѣе краткій обзоръ призрѣнія бѣдныхъ въ древнемъ мірѣ вообще дѣлается В. Ршерь, §§ 17—18, стр. 69—77.

²⁾ Іеромонаха (нынѣ Епископа) Платона, *Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія*. Кіевъ 1898, стр. 468.

или религиозно-философской истины, но дѣлаетъ ее практическимъ, жизненнымъ принципомъ, указывая конкретныя формы проявленія любви и давая послѣдней высшую санкцію закона внесеніемъ ея въ законодательный кодексъ. Такимъ образомъ, по смыслу древнееврейскаго законодательства, поясняетъ Іосифъ Флавій, всякій „оставляющій безъ помощи чловѣка, нуждающагося въ ней, совершаетъ преступленіе, не оказывая помощи, хотя и имѣя возможность оказать такую“¹⁾. Такимъ общимъ характеромъ Моисеева законодательства объясняется тотъ исключительный въ міровой исторіи фактъ, что на протяженіи всей многовѣковой исторіи Израиля здѣсь мы не встрѣчаемъ ни одного случая социальной борьбы низшихъ классовъ съ правящими, высшими²⁾.

Законодательство Моисеево устанавливаетъ двоякую точку зрѣнія на состояніе бѣдности. Съ точки зрѣнія нормальнаго положенія вещей въ Израилѣ, по мысли законодателя, бѣдности не должно быть у народа Божія: *не будетъ у тебя нищаго, ибо благословитъ тебя Господь на той землѣ, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ въ удѣлъ, чтобы ты взялъ ее въ наслѣдство* (Втор. XV, 4). Но такое положеніе вещей было обѣщано народу еврейскому лишь

¹⁾ Contra Apion. II, 27. Генкель. стр. 117. Niese v. V. p. 77. (II, 20: παρισσὼν ἐχέειν βοηθεῖν ἐνὸν ἀπεύθυνος).

²⁾ Совершенно безпочвенны попытки Beer'a отыскать въ израильской исторіи слѣды классовой борьбы. Beer, Beitrag zur Geschichte des Klassenkampfes im hebraischen Alterthum, у Walter'a. S. 2, Anm. 5. Едва ли также можно говорить, напр., о рабочемъ бунтѣ при Соломонѣ (на основаніи 3 Цар. X 26—27), какъ представляется это въ „Исторіи Израильскаго народа“, Моск. 1902, стр. 68. Указанный въ текстѣ фактъ не объясняется однимъ отсутствіемъ въ древности такъ называемаго „техническаго коллективизма“ (т. е. массово рабочаго труда на фабрикахъ, заводахъ и под.), какъ думаетъ объяснить Adler, Geschichte des Socialismus und Kommunismus, S. 17 f., у Walter'a, S. 172—178. Отсутствие этого коллективизма было общимъ явленіемъ древности, оно не помѣшало, напр., возстанію илотовъ въ Спартѣ или великому возмущенію рабовъ въ Тирѣ, во время котораго всѣ господа въ этомъ городѣ были убиты

подъ условіемъ соблюденія имъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ: *если только будемъ слушаться гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять всѣ заповѣди Его* (ibid. ст. 5). Законодатель однако предвидитъ, что условіе это евреями не будетъ выполнено, почему далѣе не только предполагаетъ возможность существованія бѣдности у народа Божія, но и указываетъ, что въ дѣйствительности такой порядокъ будетъ всегда имѣть мѣсто среди него ¹⁾, и что фактъ существованія бѣдности и нищенства самъ собою долженъ побуждать евреевъ къ состраданію и благотворительности: *Если же будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ, въ однолѣ изъ жилищъ твоихъ, на землѣ твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей предъ нищимъ братомъ твоимъ... Ибо нищіе всегда будутъ среди земли твоей; потому я и повѣлываю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей* (ст. 7 и 11. Ср. Притч. XXII, 2. XXIX, 13. Матв. XXVI, 11. Іоанн. XII, 8). Признавая, такимъ образомъ, бѣдность наказаніемъ Божіимъ, зломъ, законодатель, съ одной стороны, требуетъ, чтобы это зло для состоятельныхъ евреевъ служило поводомъ къ обнаруженію дѣятельной братской любви, состраданія и милосердія къ бѣднымъ, съ другой же стороны, даетъ видѣть, что наличность этого зла у народа Божія должна служить для него какъ-бы постоянною проповѣдью покаянія, всегдашнимъ призывомъ къ добродѣтели, постояннымъ напоминаніемъ о неисполнившемся божественномъ обѣтованіи вслѣдствіе невыполненія народомъ требованій закона Божія ²⁾. Этими двумя точками зрѣнія

¹⁾ F. E. Kubei, S. 53. Ср. Воскресн. Чтен. XXXII, 751—752.

²⁾ Не исключаются въ данномъ случаѣ и естественныя причины обидѣнія отдѣльных семействъ, каковы: неодинаковый численный составъ ихъ, болѣзнь рабочихъ членовъ, неодинаковое ихъ трудолюбіе и проч. Только съ би-

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

опредѣляется содержаніе и общій характеръ ветхозавѣтнаго законодательства о бѣдныхъ. Именно: здѣсь, съ одной стороны, преподается рядъ предупреждающихъ мѣропріятій противъ бѣдности—предлагается система *дѣтетики* въ отношеніи возможнаго развитія бѣдности въ еврейскомъ обществѣ; съ другой стороны, для уменьшенія и ослабленія этого зла,—уже возникшаго вслѣдствіе несоблюденія предписанныхъ противъ него мѣръ и вообще вслѣдствіе нарушенія воли Божіей,—состоятельные члены общества здѣсь приглашаются и обязываются оказывать пособіе бѣднымъ,—указывается *терапевтика* бѣдности.

Первою заботою законодателя является предупрежденіе развитія бѣдности тамъ, гдѣ она по экономическому положенію вещей имѣла возникнуть, гдѣ труженникъ тѣсно и безнадёжно изцуряетъ себя въ борьбѣ съ житейскими неудачами. „Верхомъ благотворительности, говоритъ Маймонидъ¹⁾, законъ поставляетъ обязанность, выше и священнѣе которой нѣтъ: прежде чѣмъ повелѣтъ намъ поддержать бѣдняка, законъ предписываетъ намъ придти на помощь тому, кому угрожаетъ бѣдность, ибо сказано: если братъ твой станетъ бѣднѣть, и рука его ослабѣетъ при тебѣ²⁾, то поддержи его,—будь то пришлецъ или поселенецъ,—чтобы онъ жилъ съ тобою (Лев. XXV, 35“. Это основное правило всякой здравой благотворительности всѣхъ временъ³⁾ развивается въ нижеслѣдующихъ предписаніяхъ закона Моисеева.

Религіозно-теократическое воззрѣніе законодателя на землю съ ея произведеніями, какъ на собственность Іеговы, Который только по милости Своей даетъ ее во временное поль-

олеиской точки зрѣнія и эти факторы являются орудіями наказующаго дѣйствія Промысла Божія. Ср. J. L. Saalschutz, Das Mosaische Recht. Berlin, 1853. 1-ter Th. Kap. 12, S. 140.

¹⁾ Hilchoth matnoth anijim, X, § 7, fol. 81 b.

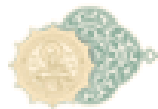
²⁾ Русск. синодальный переводъ: „и придетъ въ упадокъ у тебя“.

³⁾ В. Рошерь. стр. 56 и дал.

зование Израилю (*Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня*, Лев. XXV, 23), служило существеннымъ ограниче-
 ниемъ частной собственности, а вмѣстѣ и прегралою для през-
 ырнато разнитія богатства на одной сторонѣ и крайней бѣд-
 ности на другой. Отсюда—повелѣніе оставлять въ каждый седь-
 мой или субботній годъ землю безъ обработки, чтобы она—
 въ религиозномъ смыслѣ—покоилась, и чтобы бѣдные и и-
 муниці наравнѣ съ землевладѣльцами-собственниками пользо-
 вались самородными произведеніями земли въ этотъ годъ
 такимъ образомъ возстановилось общинное владѣніе, и бѣдня-
 ки и богатые становились совладѣльцами общинной собствен-
 ности (Исх. XXIII, 10—11; Лев. XXV, 3—6)¹⁾.

Другой выводъ изъ упомянутого воззрѣнія—неотчужда-
 мость недвижимаго имуществва; землю не должно продаватъ
 навсегда (Лев. XXV, 23 а.). Если въ субботній годъ дава-
 лось лишь частичное средство для предупрежденія полнаго
 обѣднѣнія извѣстной части народа, то существенное значеніе
 закона о юбилейномъ (каждомъ пятидесятомъ) годѣ состоитъ въ
 полномъ уничтоженіи экономическихъ затрудненій для люде
 близкихъ къ совершенному обѣднѣнію (Лев. XXV, 8—54). По-
 лученный при раздѣлѣ обѣтованной земли участокъ (Чис. XXVІІ
 53—55) каждый еврей могъ лишь сдать другому въ аренду, от-
 дать во временное пользованіе, до юбилейнаго года, когда вмѣстѣ
 съ освобожденіемъ отъ рабства всѣхъ рабовъ-евреевъ (ст
 40—42; 52—54), земли отъ арендаторовъ возвращались къ
 ихъ первоначальнымъ владѣльцамъ безъ всякаго выкупа съ
 ихъ стороны; благодаря этому, и обѣднѣвшій членъ обще-
 ства становился полноправнымъ хозяиномъ своего родовог
 участка, наслѣдія отцовъ, равно какъ и распорядителемъ
 своей личности. Сроку такого возстановленія бѣдняка въ ег

¹⁾ Филонъ, пояснивъ законъ о покоѣ земли и общемъ пользованіи ею всѣхъ
 въ субботній годъ, указываетъ на то, что всѣ условія плодородія земли: сама
 почва, дожди, свѣтъ и теплота солнца, благопріятная для урожая сѣмена погоды
 послѣдовательность временъ—не зависятъ отъ человека, составляютъ дѣло тво-
 ческой силы Божіей. De charitate, p. 703 D.

личныхъ и имущественныхъ правахъ могъ и сокращаться въ томъ случаѣ, если самъ обѣднѣвшій находилъ средства выкупить свой проданный участокъ (ст. 26—27). или это дѣлалъ одинъ изъ его родственниковъ (goel, ст. 25), обязанный къ тому закономъ. Оба закона, ограничивая эгоизмъ частныхъ владѣльцевъ, располагаютъ и обязываютъ имущихъ заботиться о неимущихъ, чѣмъ открывается широкое поприще проявленію братской любви первыхъ къ послѣднимъ. По словамъ Филона, въ этихъ своихъ постановленіяхъ „Моисей походитъ на любвеобильнаго отца, который, видя, что его дѣти не всѣ одинаково счастливы, но одни имѣютъ все въ изобиліи, а другіе терпятъ во всемъ нужду, исполненный жалости къ послѣднимъ, приглашаетъ ихъ на владѣнія ихъ братьевъ, чтобы пользовались чужимъ, какъ своимъ, впрочемъ, не безсовѣстно, а лишь сколько требуетъ ихъ нужда. и чтобы они такимъ образомъ не только пользовались частью плодовъ ихъ, но и какъ бы становились участниками ихъ права собственности (κτηρίων)“ ¹⁾. Неотчуждаемость наследственной земельной собственности, развивая въ каждомъ еврей-собственникѣ любовь и привязанность къ наследственному участку (ср. исторію Навуоя, 3 Цар. XXI, особ. ст. 3), благоприятствовала процвѣтанію земледѣлія и такимъ образомъ возвышала народное благосостояніе. Главное же значеніе этого закона о юбилейномъ *restitutio in integrum* состояло въ томъ, что, при условіи строгаго его соблюденія, имъ предотвращалось бы образованіе въ Израилѣ такъ называемыхъ лати-фундій и скопленіе народныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ, съ неизбѣжнымъ, вслѣдствіе этого, обѣднѣніемъ большинства,—предотвращалось бы возникновеніе безземельнаго пролетаріата, народненіе пауперизма ²⁾.

¹⁾ De charitate, p. 703 В—С.

²⁾ Ср. у проф. А. И. Лопухина, Законодательство Моисея (СПб 1882) стр. 114—116.

Но если самая большая услуга, какая может быть оказана бѣдному, состоитъ въ томъ, чтобы воспитать его къ самопомощи, то необходимо, чтобы, кромѣ оказанія субсидіи человѣку, которому грозитъ обѣднѣніе, ему былъ указанъ путь самостоятельной дѣятельности и труда, какъ выходъ изъ его бѣдственнаго положенія. И Моисей указываетъ этотъ путь примѣнительно къ культурноисторическимъ условіямъ жизни народа—въ наемнической работѣ бѣдняка.

Въ случаѣ временнаго обѣднѣнія еврей могъ поступить въ рабство къ своему единоплеменнику (Исх. XXI, 2 и дал. Лев. XXV, 39—43. Втор. XV, 12—18) или чужестранцу (Лев. XXV, 47—48). Признавая такой выходъ изъ бѣдственнаго положенія естественнымъ для бѣдняка-еврея, законодатель, однако стремится регулировать и улучшить это, во всякомъ случаѣ тяжелое и несогласное съ достоинствомъ евреевъ—рабовъ единого Іеговы (Лев. XXV, 42—55),—положеніе. Такъ, онъ предписываетъ человѣколюбивое обращеніе съ нимъ: *не налагай на него работы рабской, онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ... Не господствуй надъ нимъ съ жестокостью и бойся Бога твоего* (Лев. XXV, 39—40. 43); затѣмъ, ограничиваетъ срокъ рабства только шестью годами (Исх. XXI, 2. Втор. XV, 12), по истеченіи которыхъ рабъ-еврей отпускается на свободу безъ выкупа; этотъ срокъ могъ еще сокращаться, если до истеченія его наступалъ юбилейный годъ, когда, при самомъ началѣ года, освобождались всѣ рабы-евреи, возвращаясь въ племя свое, вступая опять во владѣніе отцовъ своихъ (Лев. XXV, 10. 40—41. 52). Наконецъ, законъ предусматриваетъ участь отпущеннаго на свободу раба и стремится обезпечить его положеніе, требуя отъ хозяина не отпускать его съ пустыми руками, но снабдить его необходимымъ—„отъ стада, отъ гумна и отъ точила“, чѣмъ благословилъ Господь Богъ (Втор. XV, 13—14).

Самую естественную, обычную формою поддержки или благотворенія объединѣвшему единоплеменнику, формою, не унижающею личнаго достоинства бѣдняка, является, по мысли законодателя, денежная или иная ссуда ему, заемъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ евреевъ между собою и въ отношеніяхъ къ живущимъ среди нихъ чужестранцамъ (נֶשֶׁךְ ; $\text{נֶשֶׁךְ תְּשֻׁכָּה}$ Лев. XXV, 35 и др. мм.) заемъ есть исключительно средство помощи, простое временное пособіе нуждающемуся, а отнюдь не коммерческая спекуляція; отсюда ссуда объединѣвшему брату должна и можетъ быть только безпроцентною: *если дамъ деньги займы бѣдному изъ народа Моего, то не притѣсняй его и не налагай на него роста* (Исх. XXII, 25 (евр. 24); *пришлецъ-ли онъ, поселенецъ-ли... не бери отъ него роста и прибыли и бойся Бога твоего. Серебра твоего не отдавай ему въ ростъ и хлѣба твоего не отдавай для (полученія) прибыли* (Лев. XXV, 35—37). „Никому изъ евреевъ, говоритъ I. Фланій, не позволено взимать лихву за пищу или питье, потому что несправедливо, чтобы онъ наживался на счетъ единоплеменника (ἐνδορῶλον), онъ, напротивъ, долженъ помогать ему въ нуждѣ“¹⁾... Напротивъ, въ отношеніи къ заѣзжему иностранцу, для котораго заемъ является не дѣломъ нужды, а кредитомъ съ цѣлью наживы, заемъ съ процентами быть дозволенъ: „иноземцу (נֶשֶׁךְ , noschri) отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ“ Втор. XXIII, 20). Ссуда же „бѣдному брату“, деньгами или натурою, есть актъ благотворительности или милостыня, и еврей долженъ давать эту ссуду, смотря по нуждѣ заимодавца, безъ всякихъ видовъ корысти (Втор. XV, 7. 10. Ср. Ис. XIV, 5,

¹⁾ Antiquit. IV. 8. 25. Гензель, т. I, стр 226. Niese, vol. I., p. 214 (IV, 266) Cf. Contra Apion, II, 27; Niese, II, 207; Midrasch Schemoth rabba, parascha XXXI, S 234 ff.

Притч. XXVIII, 8. лез. XVIII, 17; XXII, 29¹⁾).—Для обезпеченія уплаты заимодавцу позволялось брать отъ должника залогъ, но и въ этомъ случаѣ первый долженъ былъ руководиться гуманностью и состраданіемъ къ бѣдному должнику. Заимодавецъ не могъ войти за этимъ залогомъ въ самый домъ должника: послѣднему предоставлялось самому выбрать вещь, безъ которой онъ сравнительно легко могъ на извѣстное время обойтись;—домъ должника такъ же неприкосновененъ, какъ и его личность (Втор. XXIV, 10—11)²⁾. Полученный залогъ кредиторъ обязанъ возвращать должнику всякій разъ, какъ послѣдній въ немъ нуждается: *Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее Ибо она есть единственный покровъ у него, она—одѣяніе тѣла его: въ чемъ онъ будетъ спать? И будетъ, когда онъ возопіетъ ко Мнѣ, Я услышу его, ибо Я милосердъ* Исх. XXII, 26—27. ср. Втор. XXIV, 12—13). Самые необходимые въ домашнемъ быту предметы брать въ залогъ у бѣдняковъ вовсе воспрещалось: *никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова, ибо таковой беретъ въ залогъ душу* (Втор.

¹⁾ И въ Коранѣ, безъ сомнѣнія, подъ влияніемъ законодательства Моисея, воспрещается взиманіе роста,—только, повидимому, роста лишь чрезвычайнаго: „вѣрующіе! не будьте жадны къ лхвѣ, удваивая ее до двойного количества“.. гл. III, ст. 125. Коранъ, законодательная книга мохаммеданскаго ученія, перев. съ арабск. проф. Г. Саблукова (Казань. 1877), стр. 58. Въ классической древности рѣзко-отрицательное отношеніе къ взиманію роста встречаемъ у Аристотеля, Политика, кн. I, гл. 3 (перев. Н. Свирцова, стр. 28): „Ростовщичество по всей справедливости заслуживаетъ презрѣнія, такъ какъ прибыль получается здѣсь отъ самихъ денегъ; слѣдовательно, деньги употребляются не на то, для чего онѣ изобрѣтены: онѣ изобрѣтены только для удобства мѣны, а ростъ умножаетъ ихъ самихъ... Рожденное обыкновенно бываетъ только подобно родившему его, а посредствомъ роста изъ денегъ рождаются тѣ же деньги. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ родовъ приобрѣтенія чужестей ростовщичество всею болѣе дѣлается несправедливымъ“.

²⁾ Ср. Joseph. Antiquit. IV, 8—26 (Niese IV, 268—269, p. 214—215) Гензель, I т., стр. 227. Buhl, S.S. 99—100. Kübel, S. 63. Nowack, S. 5.

XXIV, 6)¹⁾; (не суди превратно пришельца и сироту (и вдову)); у вдовы не бери одежды въ залогъ (ст. 17).

Въ противобѣсъ системѣ залоговъ и съ цѣлью общаго предупрежденія развитія бѣдности, законодатель устанавливаетъ, чтобы въ каждый седьмой годъ (субботній, хотя онъ и не названъ такъ въ текстѣ) кредиторы прощали все долги заимодавцамъ изъ единоплеменниковъ (при чемъ снова дѣлается различіе между послѣдними и вообще туземцами и пришлыми чужестранцами, прибѣгающими къ кредиту изъ коммерческихъ видовъ): *прощенье* (שְׁמִיטָה schemittah) *же состоитъ въ томъ изъ, чтобы всякій заимодавецъ, который далъ займы ближнему своему, простилъ (долгъ) и не взыскивалъ съ брата своего, ибо провозглашено прощенье отъ Господа. Съ иноземца (נָכְרִי, nachri) взыскивай, а что будетъ у брата твоего, проси* (Втор, XV, 2—3). Хотя большинство новыхъ толкователей и изслѣдователей²⁾, руководясь современными соображеніями социальна-экономическаго свойства, частію же имѣя въ виду природный матеріализмъ евреевъ, видятъ здѣсь рѣчь о временной лишь пріостановкѣ или отсрочкѣ долговыхъ платежей въ субботній годъ, но первоначальному смыслу закона болѣе отвѣчаетъ признаваемое іудейскою традиціею³⁾ полное абсолютное прощенье долговъ въ этомъ году. Иначе не было бы основанія

¹⁾ По Михаэлису. Mosaisches Recht, Th. III, § 150, S. 150, это узаконеніе распространяется и на другіе предметы первой необходимости, напр., земельныя орудія, рабочія животныя и т. п. (ср. Іов. XXIV, 3). См. проф. А. П. Допухина, Законодательство Моисея (СПб. 1882), стр. 96, 149.

²⁾ Saalschutz, Mosaisches Recht. I. Kap. 15, S. 162; Michaëlis, Mosaisches Recht. Th. III, § 158; Keil, Biblische Archaeologie, 2 A. S. 393. De-Wetta, Hebraische Archäologie, § 161. W. Smith, Dictionary of the Bible, v. III. p. 1074. Kubel, S. 59. E. Riehm, Handwörterbuch des biblischen Altertums (2 A. 1894) Bd. II, 1:33, и др.

³⁾ Mischna, tr. Schebiith X, 1, Surenhus p. 194—195. Переферковичъ I, стр. 211. Philo, de septenario, p. 1173 et 1181. Joseph. Antiquit. III, 12, 3. Niese III, 282—283 (I, p. 162). Гевкель I, 175.

для тѣхъ особенно настойчивыхъ увѣщаній, съ какими законодатель въ данномъ случаѣ обращается къ кредитору: *берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія; и чтобы (оттого) глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопіетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ грѣхъ. Дай ему, и когда будетъ давать ему, не должно скорбѣть сердце твое, ибо за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой...* (Втор. XV, 9—10)¹⁾

Что касается терапевтической части законовъ Моисея о бѣдныхъ, то здѣсь—въ отношеніи къ пособію существующей уже бѣдности дается рядъ постановленій, которыми обезпечивалось право бѣдныхъ на извѣстныя произведенія земли. Частный землевладѣлецъ не имѣлъ неограниченнаго права на свою земельную собственность и произведенія съ нея; часть послѣднихъ обязательно назначалась для пользы общественной, для благотворительности. Такъ, прежде всего, каждому бѣдному неотъемлемо принадлежало право невозбранно пользоваться для утоленія своего чувства голода собранными, но не собранными еще произведеніями земли; за-

¹⁾ Госифъ Флавій, *Antiquit.* III, 12 3, утверждаетъ, что прощеніе долговъ имѣло мѣсто и въ юбилейный, пятидесятый годъ (*ἐνισυτὸς ἰωβηταίος, ἐν ᾧ οἱ τὲ χρῆσται τοῦ δανείου ἀπολύονται*, Niese I, p. 162). Въ виду неупоминанія этой черты въ Моисеевыхъ законахъ о юбилейномъ годѣ (Лев. XXV) въ новое время отрицаютъ достовѣрность свидѣтельства Г. Флавія (напр., E. Riehm, *Handwörterbuch des Bibl. Altert.* (2 A 1893, Bd. I, S. 753) или видятъ у него указаніе на прощеніе въ юбилейный годъ долговъ иногочинныхъ (Jos. Леманъ, *Восходъ* 1893, III, стр. 146, примѣч. 2). Но хотя молчаніе закона о прощеніи долговъ въ 50 й годъ остается непонятнымъ, свидѣтельство іудейскаго историка заслуживаетъ вѣры, какъ согласное съ мнѣніемъ раввиновъ (см. у Levy, Bd. II, S. 416, ср. Bd. IV, S. 574) и съ общимъ духомъ закона о юбилейномъ годѣ; установленіе этого года имѣло одною изъ главныхъ цѣлей предупреденіе обѣднѣнія цѣлыхъ массъ, а это не могло быть достигнуто безъ прощенія долговъ. Ср. у проф. А. П. Лопухина, *Законодательство Моисея*, стр. 159.

прещалось только дѣлать изъ этого запасы: *Когда войдемъ въ виноградникъ ближняго твоего, можемъ есть ягоды до-сыта, сколько хочетъ душа твоя, а въ сосудъ твой не клади. Когда прійдемъ на жатву ближняго твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближняго твоего* (Втор. XXIII, 24—25; евр. 25—26). Дѣйствительность и практическое значеніе этого постановленія закона доказывается отмѣченнымъ въ Евангеліи случаемъ собиранія апостолами колосевъ на поляхъ (Матѳ. XII, 1; Мр. II, 23; Лук. VI, 1), и вліяніе этого узаконенія наблюдается и въ теперешнемъ Палестинскомъ землевладѣніи¹⁾.—При сборѣ плодовъ земли каждый собственникъ долженъ былъ вспомнить немущихъ и обязательно оставить пѣчто на ихъ долю: *Когда будете жать жатву на земль вашей, не дожинай до края (קצה, peah) поля твоего, и остави-гося отъ жатвы твоей не подбирай. И виноградника твоего не обирай до-чиста, и попадавшихъ ягодъ въ виноградникъ не подбирай; оставь это бѣдно-му и пришельцу* (Лев. XIX, 9—10; ср. XXIII, 22).

Кромѣ растущаго на краю поля и попадаващаго, бѣдно-му принадлежить также все забытое, все ненамѣренно или намѣренно оставленное при сборѣ на полѣ или въ виноградныхъ и масличныхъ плантаціяхъ: *Когда будемъ жать жатву твою и забудемъ снопы на полѣ, то не возвращайся взять его; пусть онъ остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, чтобы Господь, Богъ твой, благословилъ тебя во всѣхъ дѣлахъ рукъ твоихъ. Когда будемъ обивать маслину твою, то не пересматривай за собою вѣтвей; пусть остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ. Когда будешь собирать плоды въ виноградникъ твой, не собирай остатковъ за собою; пусть остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ* (Втор. XXIV, 19—21). Филонъ

и Иосифъ Флавій¹⁾, комментируя эти постановленія, добавляють, что не исполняющіе ихъ добровольно принуждались къ исполненію ихъ силою (по Филону) и были публично наказываемы (по І. Флавію). То же утверждаетъ и раввинско-талмудическое право²⁾.

Въ пользу бѣдныхъ законъ назначаетъ такъ называемую вторую десятину³⁾ отъ произведеній земли (сверхъ десятины первой на содержаніе левитовъ, Числ. XVIII, 21). Въ первый, второй, четвертый и пятый годы субботняго цикла, эта десятина—натурою или деньгами, вырученными отъ продажи ея,—поступала на жертвоприношенія и жертвенныя пиршества при главномъ (въ Иерусалимѣ) святилищѣ, при чемъ пиршества при мирныхъ жертвахъ устраивались преимущественно въ интересахъ мѣстныхъ бѣдныхъ (Втор. XII, 17—18 ср. ис. CXXXI, 13—15). Въ третій же годъ

¹⁾ Philo, de charitate, p. 703 E; Joseph. Antiquit IV, 8. 21 (Niese IV, 31. 236. 238); Гейзель I, стр. 221—222).

²⁾ Maimonid Hilchoth matnoth anijim, VII, §§ 7 и 10, fol. 83 b.

³⁾ Основываясь на свидѣтельствахъ принятаго текста книги Товита (I, 6—8), Иосифа Флавія (Antiquit. IV, 8. 22, Niese IV, 204) и блаженнаго Іеронима (на 45 гл. Іезек., русск. перев. ч. 11-я, Киевъ, 1889, стр. 297), многие изслѣдователи, напр., Spencer (de legibus herbraeorum ritualibus, p. 727), Alloli (Handbuch der biblischen Alterthumskunde, S. 54), P. Scholz (Die heiligen Alterthümer des Volkes Israel I, S. 31), Schegg (Biblische Archaeologie, S. S. 538—539), отличаютъ отъ второй десятины десятину бѣдныхъ въ качествѣ самостоятельной, третьей десятины. Но гораздо основательнѣе видѣть въ „третьей“ десятинѣ лишь особое употребленіе въ третій и шестой годы той же второй десятины. Maimonid, Matn. anijim IV, § 4 f. 82 b; Surenhus. I, p. 70 Ср. Keil, Handb. d. Biblischen Archaeologie 2 A, § 71, S. 361; Kinzler, Die biblischen Alterthümer. S. 221; Сагровъ, р. 621—2; Riehm, Handb. d. Biblisch. Altertums (2 A), Bd. II, S. S. 1822—1823, и др. Г. Властовъ, Священная Лѣтопись (СПб. 1878). т. III, стр. 82—84. Что касается свидѣтельства книги Товита (I, 7—8), то по чтенію болѣе близкаго къ оригиналу списка Синайскаго оно говоритъ не о третьей десятинѣ, а о десятинѣ третьего года, назначенной для бѣдныхъ (См. у проф. Н. М. Дроздова, О промехожденіи книги Товита. Киевъ 1901, стр. 106—107). Свидѣтельство же блж. Іеронима имѣетъ въ виду талмудическую практику отдѣленія десятины (ср. Тр. Мишна Песа, Демэй и Маасеръ Шони).

(а равно и въ шестой)—въ „годъ десятины“ (Втор. XXVI, 12)—эта вторая десятина оставалась на дому каждого еврея и всецѣло поступала въ пользу провинціальныхъ бѣдныхъ — была собственно „десятиною бѣдныхъ“, подъ какимъ названіемъ она и известна въ Талмудѣ и у раввиновъ¹⁾, (Втор. XIV, 28—29; XVI, 11. 14). Возможно, что, кромѣ участія бѣдныхъ въ религіозныхъ пиршествахъ, имъ отдѣлялись части второй десятины для ихъ домашнего употребленія (все десятины не могли же быть употреблены на обѣды и пиршества при святилищѣ)²⁾. И самое участіе въ одной и той же трапезѣ богатыхъ и бѣдныхъ во время великой религіозной радости „предъ лицемъ Іеговы“, должно было скрѣплять тѣхъ и другихъ однимъ братскимъ союзомъ, уравнивающимъ все состоянія³⁾, а чрезъ то сообщать благотворительности нравственный духъ любви, чуждый бездушнаго формализма и чисто полицейскаго характера попеченія о бѣдныхъ.

Говоря обычно о бѣдныхъ пяти категоріи (вдовы, сироты, пришельцы, левиты и вообще бѣдные и нищіе), законодатель не забываетъ также и тѣхъ тружениковъ въ народѣ, которые, не имѣя собственности, живутъ исключительно поденною заработною платою,—наемниковъ или поденщиковъ: *не обижай наемника* (שִׂחִיר, *sachir*), *бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ твоихъ... Въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобы онъ не возложилъ на тебя къ Господу, и не было на тебѣ грѣха* (Втор. XXIV, 14—15; ср. Лев. XIX, 13).

¹⁾ Напр. у Маймоняда. Hilchoth matnoth anijim, VI, §§ 1 и 5, fol. 82 b.

²⁾ Kibel, S. S. 58—59.

³⁾ Stocker, S. 8.

Наконецъ, вниманію евреевъ и благотворительному ихъ попеченію законодатель поручаетъ всякаго ближняго, потерпѣвшаго какой-либо уронъ, напр., потерявшаго вола, овцу, осла и под. (Втор. XXII, 1—4)¹⁾,—не позволяя пренебрегать благомъ или интересами даже врага (Исх. XXIII, 4—5).

Такимъ образомъ, законодательство Моисея о бѣдныхъ въ его цѣломъ указываетъ въ бѣдности и нуждѣ всякаго рода нравственно-воспитательное учрежденіе, созданное мудрыми цѣлями Провидѣнія для богатыхъ и бѣдныхъ, чтобы одни восполняли другихъ, подобно тому, какъ восполняютъ другъ друга разные позы и возрасты,—чтобы богатые свободно, по влеченію любви и сострадательнаго сердца, благотворили бѣднымъ, а эти послѣдніе скромно и съ благодарностью къ благотворителямъ и къ Богу принимали даръ любви своихъ болѣе счастливыхъ братьевъ²⁾. Но давая столь высоко-гуманныя предписанія, высота которыхъ составляетъ предметъ удивленія и для христіанскаго сознанія, законодатель еврейскаго народа не скрываетъ, что практическое осуществленіе ихъ у евреевъ встрѣтитъ не мало препятствій со стороны свойственнаго человѣку эгоизма вообще и въ частности со стороны отличающаго евреевъ матеріализма. На это указываетъ уже самое обиліе постановленій закона о милосердіи (такъ, постановленій, имѣющихъ цѣлью возбудить въ евреяхъ расположеніе къ чужестранцу, въ законѣ имѣется до тридцати), а затѣмъ и разнообразіе побужденій, мотивовъ къ выполненію этихъ постановленій, какими законодатель сопровождаетъ эти постановленія. Такъ, здѣсь указывается прежде всего на то, что самъ Богъ, какъ милосердый и нелицепріятный, особенно любитъ и защищаетъ всѣхъ бѣдныхъ и безпомощныхъ (Исх. XXII, 23. 24. Втор. X, 17—19), и что члены народа Божія должны слѣдовать

¹⁾ Ср. Joseph. Antiquit. IV, 8. 29—32 (Niese IV, 274—276).

²⁾ Ср. В. Ромеръ, стр. 132.

этому Первообразу. Чтобы, затѣмъ, сдѣлать это состраданіе къ несчастнымъ болѣе понятнымъ евреямъ, законодатель обращается къ ихъ чувству, къ ихъ собственному душевному опыту, убѣждая ихъ поставить себя на мѣсто всякаго угнетеннаго, нуждающагося: *пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами въ землю Египетской* (Исх. XXIII, 9. Лев. XIX, 33—34; Втор. X, 19).

Въ противовѣстъ себялюбивымъ опасеніямъ богатыхъ, какъ-бы благотворительность не повела къ обѣднѣнію и разоренію благотворителей, въ законѣ многократно указывается, что Богъ особеннымъ, чудеснымъ образомъ умножаетъ земныя блага помогающихъ бѣднымъ, благословляетъ всѣ труды рукъ ихъ (Втор. XV, 10). Предписывая прощеніе долговъ и отпущеніе рабовъ въ субботній и юбилейный годы, законодатель предвидитъ, сколь чувствительное испытаніе для корыстолюбія и скупости отдѣльныхъ лицъ представляютъ эти дѣла любви и гуманности; а потому онъ усугубляетъ здѣсь интенсивность своихъ увѣщаній къ благотворенію и щедрости: *берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія, и чтобы (оттого) глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ брату твоему, и ты не отказалъ ему* (Втор. XV, 9). Настаивая, дабы, чтобы рабъ-еврей, отпускаемый на волю въ седьмой годъ службы, былъ снабжаемъ отъ хозяина своего всѣмъ необходимымъ для начала и устроенія новой свободной и безбѣдной жизни, законодатель опять обращаетъ мысль евреевъ ко времени ихъ рабства въ Египтѣ и освобожденія изъ него Іеговою (ст. 13—15), заславляя ихъ самихъ представить тяжесть рабства и благо свободы, чтобы затѣмъ охотнѣе предоставлять послѣднюю рабамъ своимъ. Наконецъ, заканчиваетъ увѣщаніе слѣдующимъ аргументомъ *ad hominem*: *не считай этого для себя тяжкимъ, что ты долженъ от-*

пуститъ его отъ себя на свободу, ибо онъ въ шесть лѣтъ заработалъ тебѣ новое противъ платы наемника (Втор. XV, 18).

Было бы поспѣшно и исторически неспѣшно утверждать, что изложенная въ законодательствѣ Моисея система попеченія о бѣдныхъ во времена близкія къ эпохѣ Моисея не могла быть осуществляема на дѣлѣ¹⁾. Правда, историческія и пророческія книги Ветхаго Завѣта сообщаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній о проявленіяхъ благотворительности въ исторической жизни евреевъ; писанія пророковъ даже изобилуютъ указаніями на противоположныя явленія въ жизни ихъ современниковъ. Но это явленіе объясняется въ значительной степени общимъ характеромъ библейской письменности: историческія книги изображаютъ преимущественно внѣшнюю историческую жизнь народа еврейскаго, и при томъ въ ея наиболѣе выдающихся проявленіяхъ, обычныя же явленія внутренней жизни народа въ нихъ почти не затрогиваются; равнымъ образомъ и пророки, ярко изображающіе порочность своихъ современниковъ и отступленія ихъ отъ требованій религіи и нравственного закона, мало останавливаются на нормальныхъ проявленіяхъ и положительной сторонѣ религіозно-нравственной жизни народа. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые отдѣльные факты благотворительности, безкорыстной и даже самоотверженной, отмѣчены на страницахъ священныхъ библейскихъ повѣствованій. Обычныя и болѣе всего проявлялась древнееврейская благотворительность въ свойственномъ древнему и новому Востоку гостепріимствѣ, но въ формахъ, облагороженныхъ нравственнымъ принципомъ ветхозавѣтной религіи и законодательства. Назовемъ нѣсколько фактовъ этого рода. Такъ, по разсказу книги Судей (XIX, 14—24), странствующій Левитъ съ семьей даже въ развращенной Гивѣ Вени-

¹⁾ Ср. Nowack, S. 13, Buhl, S. 108. Рошоръ, стр. 76.

аминовой находитъ радушный пріемъ и ночлегъ въ домѣ одного старика (жителя этого города), который не только съ любовью и безкорыстіемъ оказываетъ ему гостепріимство, но и самоотверженно (хотя и безуспѣшно) защищаетъ честь жены своего гостя. Если такъ бывало и въ смутныя времена Судей, то тѣмъ болѣе это имѣло мѣсто въ лучшія времена религіозно-нравственнаго подъема въ жизни еврейскаго народа. Давидъ, убѣгая съ нѣкоторыми своими приверженцами отъ преслѣдованій Саула, заходитъ въ Номву къ первосвященнику Ахимелеху (1 Цар. XXI, 2—6) и проситъ у него необходимой для него и спутниковъ его пищи; и первосвященникъ, не имѣя подъ рукою простого хлѣба, даетъ ему хлѣбы предложенія לֶחֶם הַפָּרִיִּיִם, *lechem harraim*, предъ лицомъ Іеговы во святилищѣ (Исх. XXV, 28—30. Лев. XXIV, 5) и бывшіе великою святынею (Лев. XXIV, 9), которую могли вкушать только сыны Аарона, т. е. священники (*ibid.* ср. Матѳ. XII, 4. Мрк. II, 26; Лук. VI, 4); слѣдовательно, нарушаетъ богослужебно-обрядовый законъ ради высшаго закона любви, проявляющейся въ благотворительности (ср. Ос. VI, 6. Матѳ. XII, 7). Когда тотъ же Давидъ во время бунта Авессалома бѣжалъ изгнанникомъ изъ Іерусалима за Іорданъ и пришелъ съ своими спутниками въ городъ Маханаймъ, то богатый житель этого города Верзелій Галаадитянинъ оказываетъ ему широкое гостепріимство и содержитъ на свой счетъ Давида и всю свиту его въ теченіе всего пребыванія его въ Маханаймъ (2 Цар. XVII, 27—29. XIX, 32). Богобоязненный домоправитель израильскаго царя Ахава, Авдій, во время гоненій Іезавели на пророковъ Іеговы, „взялъ сто

¹⁾ Нѣкоторые раввины (напр., Гимхи) утверждали, что первосвященникъ далъ Давиду не хлѣбы предложенія, запрещенные для мірянъ, а хлѣбы, приносимые при мирной жертвѣ (Лев. VII, 12—13). Но Талмудъ (*Menachoth*, fol. 95 b.), въ соотвѣтствіе прямому смыслу текста 1 Цар. XXI и согласно съ свидѣтельствомъ Евангелія (Мѳ. XII), видитъ здѣсь именно хлѣбы предложенія. L. Philippson, *Die israelitische Bibel* (2 A. Leipzig 1858), Bd. II, s. 344.

пророковъ и скрывалъ ихъ, по пятидесяти человекъ, въ пещерахъ и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою“ (3 Цар. XVIII, 3—4; 8—14): такъ, знатный вельможа нечестиваго царя, съ опасностью для собственной жизни, благотворить гонимымъ служителямъ Іеговы! Женищина Сонамитянка не только неоднократно приглашаетъ пророка Елисея къ своему столу, но и предоставляетъ ему въ своемъ домѣ надлежаще приготовленную комнату для продолжительнаго пребыванія (4 Цар. IV, 8—10). Этого рода благотворительность у евреевъ средняго нравственнаго уровня обычно не переходитъ за границы собственной національности: извѣстно гостепріимство жены Хевера Кенеянина, Іаили, въ отношеніи къ Сисарѣ, военачальнику царя Асорскаго, столь вѣроломно ею нарушенное (Суд. IV, 17—21)¹⁾. Но подъ пророческимъ влияніемъ постепенно расширяется область примѣненія добродѣтели милосердія, выразившагося въ гостепріимствѣ. Такъ, по наставленію пророка Елисея, царь Израильскій не только оставляетъ невредимыми солдатъ сирійскихъ, посланныхъ царемъ Сирійскимъ взять Елисея, но и приготовляетъ имъ большой обѣдъ и отпускаетъ съ миромъ къ ихъ государю (4 Цар. VI, 21—23).

Всѣ эти факты суть выраженіе и проявленіе личной доброты и личнаго благочестія отдѣльныхъ евреевъ и свидѣлствуютъ о томъ, что стремленіе законодателя ихъ насадить въ членахъ своего народа истинно гуманныя чувства къ ближнему, въ частности сострадательное отношеніе ко всѣмъ бѣдствующимъ, не осталось безъ благотѣльныхъ послѣдствій для нравственнаго склада лучшихъ, по крайней мѣрѣ, чле-

¹⁾ При нравственной оцѣнкѣ поступка Іаили не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ она была совершена. Восхваляется она въ Суд. V, 24—27, не какъ совершившая святое дѣло, но какъ показавшая большое мужество и великую любовь къ своему отечеству“. Ф. Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии; М. 1902. переводъ свящ. В. В. Воронцова, т. II, 1, стр. 54—55.

новъ народа, побуждая ихъ къ личной благотворительности. Но, по смыслу законодательства Моисеева о бѣдности и мѣрахъ противъ нея, благотворительность у евреевъ имѣла быть великою общественною силою, исходя изъ признаваемого общественнымъ сознаніемъ долга благотворить нуждающимся и отпавляясь дружными усиліями всѣхъ полноправныхъ и состоятельныхъ членовъ общества. Такой смыслъ имѣли постановленія закона о *правѣ* бѣдныхъ на извѣстную часть собственности богатыхъ, о долгахъ и залогахъ, о субботнемъ и юбилейномъ годахъ съ частными узаконеніями о каждомъ изъ нихъ. Исполнялись на дѣлѣ эти высоко-гуманныя требованія? Жило-ли въ исторической жизни народа то чувство взаимной нравственной и общественной солидарности отдѣльных его членовъ, къ какому обязывалъ евреевъ законодатель, представляя ихъ народомъ братьевъ?

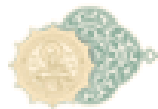
Здѣсь снова наблюдается скудость библейскихъ свидѣтельствъ о дѣйствительномъ выполненіи народомъ еврейскимъ тѣхъ постановленій. Но и изъ немногихъ данныхъ можно заключать, что благотворительность и по указанному большому масштабу совершалось у Израиля во все время его существованія въ качествѣ народа Божія, хотя и была весьма далека отъ совершенства, требуемаго идеею ветхозавѣтнаго царства Божія.

Исторія Руои (относимая обыкновенно къ концу періода Судей¹⁾), проникнутая чистымъ и возвышеннымъ религіозно-нравственнымъ духомъ, рисуетъ намъ превосходную идиллическую картину соблюденія закона Моисеева вообще, въ частности постановленій его о пособіи бѣднымъ: богатый землевладѣлецъ Воозъ и бѣдная вдова Руоъ, моавитянка по происхожденію,—собирающая колосы на поляхъ его и принимающая отъ него другія подаянія (Руо. II—III), наглядно

¹⁾ По Иосифу Флавію, Воозъ и Руоъ жили по смерти Самсона при первосвященникѣ Иаія, Antiquit. V, 9. 1. Niese V, 318. Генкель I, стр. 289.

изображаютъ памѣ осуществленіе требуемой закономъ благотворительности и нормальнаго отношенія между богатыми и бѣдными. Здѣсь же, въ разсказѣ о выкупѣ (גְּעֻלָּה geullah) земельныхъ участковъ Ноемени и Руои въ присутствіи десяти старѣйшинъ IV, 2 и дал.), Воозомъ на правахъ гоел'я—ближайшаго кровнаго родственника, берущаго на себя вмѣстѣ съ выкупомъ земли обѣднѣвшей родственной семьи долгъ покровительства, защиты и братскаго расположенія въ отношеніи къ ней (Руо. II, 20; III, 9. 12; IV, 1—10,—имѣемъ историческое свидѣтельство о дѣйствительномъ существованіи въ древнесврейскихъ семьяхъ и общинахъ той нравственной солидарности между богатыми и бѣдными членами, какой требуетъ, стоящее въ связи съ закономъ о юбилейномъ годѣ, постановленіе книги Левитъ (XXV, 25. 48—49) о выкупѣ (geullah, ст. 32, 26, 24, 51) состоятельнымъ родственникомъ земельной собственности его бѣднаго родственника.

Историческая жизнь народа со времени введенія у него царской власти и особенно со времени царствованія Соломона мало благопріятствовала дальнѣйшему развитію въ народѣ указаннаго духа взаимной солидарности, а вмѣстѣ и истинной благотворительности. Постановленія Моисеева законодательства о постѣдней предполагаютъ и у еврейскаго народа простой земледѣльческій бытъ людей, высшимъ счастіемъ жизни которыхъ было сидѣніе подъ собственными виноградными лозами и смоковницами (3 Цар. IV, 25, евр. V, 5),—людей относительно равнаго имущественнаго состоянія ¹⁾. Но введеніе Соломономъ деспотическаго государственнаго устройства и начало при немъ торговли (3 Цар. X, 11 и дал.) произвели рѣзкое измѣненіе во всемъ укладѣ древнееврейской жизни: исчезла прежняя здоровая простота жизни; по мѣрѣ накопленія богатствъ въ странѣ развилась чрезмѣрная роскошь состоятельныхъ классовъ (Ис. II, 7. V, 12. Ам. VI, 4—6 и др.) и рядомъ съ нею—обѣднѣніе простыхъ земледѣльцевъ. Эта, типичная

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

для исторіи всѣхъ культурныхъ народовъ древности, эволюція¹⁾ была прямымъ нарушеніемъ началъ теократіи и сама въ себѣ заключала рядъ нарушеній гуманныхъ предписаній закона. Нарушенія началъ справедливости и любви шли отъ высшихъ правящихъ классовъ, заражая постепенно весь организмъ народный. Если объ одномъ изъ лучшихъ царей іудейскаго царства, Асѣ, сообщается, что онъ „притѣснялъ нѣкоторыхъ изъ народа“ (2 Пар. XVI, 10), то тѣмъ болѣе понятны продажность, притѣсненія и грабительства судей, князей и старѣйшинъ, какъ и всѣхъ вообще богатыхъ и сильныхъ по отношенію къ бѣднымъ и безпомощнымъ (Ис. I, 23. III, 14—15; X, 1—2. Мих. III, 2. 11 и мн. др. мм.). При такихъ условіяхъ общественной жизни менѣе всего могли осуществляться возвышенно-гуманные законы о субботнемъ и юбилейномъ годахъ и другія постановленія о дѣятельной любви къ ближнимъ. Свидѣтельствъ о соблюденіи субботняго года въ до-плѣнной исторіи нѣтъ; есть, напротивъ, прямое указаніе на небрежность евреевъ въ этомъ отношеніи (2 Пар. XXXVI, 21 ср. Лев. XXVI, 34. 43), и только послѣ плѣна дѣйствительное соблюденіе его исторически несомнѣнно²⁾, хотя, впрочемъ, обычай вести лѣтосчисленіе по седминамъ (Дан. IX, 24 и дал.) древняго происхожденія и можетъ непрямо указывать на празднованіе субботняго года, правда, весьма не регулярное, и до плѣна. Что касается закона о юбилейномъ годѣ, то произвольные захваты и хищенія недвижимой собственности, бывшіе прямымъ отричаніемъ идеи этого года, имѣли мѣсто и въ израильскомъ (исторія Навуося, 3 Цар. XXI) и въ іудейскомъ царствѣ (Ис. V, 8; Мих. II, 2). Было бы, впрочемъ, несправедливо съ нѣкоторыми изслѣдователями

¹⁾ Walter, S. 153. Ср. Е. Благовровъ, Плѣнъ Вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ (Москва, 1902), стр. 66.

²⁾ См. Joseph. Antiquit. jud XII, 9. 5 (ср. 2 Макк. VI, 49—53); XIII, 8. 1 (cf. de bello jud. I. 2. 4); XIV, 16. 2; XV, 1. 2. Ср. XVI, 10. 6

(Новаккомъ, Булемъ и др.) считать законъ о юбилейномъ годѣ чистою теоріею, никогда не имѣвшею практическаго примѣненія. Упомянутое у пророковъ Іереміи (XXXIV, 8. 15. 47) и Іезекиіи (XLVI, 17 ср. VII, 12) о „годѣ освобожденія“ (שְׁנַת הַחֲדָדֶרֶר, schnath-hadderor)—техническомъ терминѣ для юбилейнаго года (Лев. XXV, 10), предполагаетъ историческое существованіе этого учрежденія, а библейскіе рассказы—о покушкѣ земли Воозомъ у Неемини и Руои, и прор. Іереміею—у Анаменла (Іер. XXXII, 6—16), на основаніи закона geullah—обязанности родственника (goel'я) поддерживать обѣднѣваго,—доказываютъ практическое значеніе закона о юбилейномъ годѣ (хотя бы и не всѣхъ статей этого закона) и до плѣна¹⁾. Но преобладающее направленіе до-плѣнной исторической еврейской жизни было весьма далеко отъ вѣрности гуманнымъ началамъ закона: эгоизмъ, корыстолюбіе и право сильнаго въ общественной жизни перѣдко брали рѣшительный перевѣсъ надъ милосердіемъ и справедливостью (ср. еще 4 Цар. IV, 1; Ам. II, 6—8; VІІІ, 4—6).

Тѣмъ сильнѣе раздавалась пророческая проповѣдь о практическомъ примѣненіи благочестія и любви къ ближнимъ, какъ единственно угоднаго Богу служенія, при чемъ пророки требуютъ не только отдѣльныхъ проявленій любви и благотворительности, но и цѣлаго нравственнаго настроенія, проникнутаго смиреніемъ и любовью. Пророкъ Исаія, осуждая лицемѣрный постъ современниковъ, говоритъ о постѣ богоугодномъ: *вотъ постъ, который Я (Гегова) избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и униженныхъ отпусти на свободу и раствори всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бдныхъ*

¹⁾ По свидѣтельству іудейскаго преданія, тр. талмуд. Agachin f. 32 и Gittin, fol. 36, а. ср. Маймонида, Hilchot schemitah vajobelet, X, § 8. fol. 130 b, юбилейные годы послѣ плѣна не праздновались, а лишь считались для того, чтобы регулировать счетъ годовъ субботнихъ.

заведи въ домъ; когда увидишь нагаго,—одѣнь, и отъ одиночнаго твоего не укрывайся (Ис. LVIII, 6—7). Пророкъ Михей восклицаетъ: О человекъ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ (Мих. VI, 8). Прор. Осія отъ имени Іеговы возвѣщаетъ: Я милости хочу, а не жертвы. и боговъдѣнія болѣе, нежели всесоженій (Ос. VI, 6). Если и здѣсь боговъдѣніе понимается въ смыслѣ практическаго благочестія—дѣлъ любви ¹⁾, то пророкъ Іеремія дѣла благотворительности представляетъ, какъ синонимъ истинной религіи и боговъдѣнія: онъ (царь Іосія) разбиралъ дѣло бѣднаго и нищаго, и потому ему было хорошо. Не это-ли значитъ знать Меня? говоритъ Господь (Іер. XXII, 16).

Было бы несправедливо думать, что эта пророческая проповѣдь милосердія и благотворительности не сопровождалась никакимъ успѣхомъ, была всецѣло гласомъ вопіющаго въ пустынь. Напротивъ, въ параллель развитію порочности и эгоизма въ одной, большей части современнаго пророкамъ общества, въ другой, лучшей, хотя и меньшей, части его, подъ пророческимъ вліяніемъ, наблюдаются проявленія гуманности, милосердія и благотворительности. Отъ пророка Іереміи сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ о существованіи общественной благотворительности въ его время. Утомленный зрѣлищемъ пороковъ и отступленій народа, пророкъ выражаетъ желаніе удалиться въ „пристанище путниковъ“ (מִלִּין אֶתְּרֵם) въ пустынь (דֶּשֶׁת־מִדְבָּר) (Іер. 9, 2, евр. ст. 1). Подъ этимъ пристанищемъ путниковъ съ большинствомъ изслѣдователей слѣдуетъ разумѣть общественное зданіе для пріюта путешественниковъ на большихъ дорогахъ, проходящихъ по голымъ и пустыннымъ мѣстностямъ,—нѣчто въ

¹⁾ См. у І. А. Бродовича, Книга пророка Осія, Кіевъ, 1901, стр. 133, 229, 233.

родъ извѣстнаго на древнемъ и новомъ Востокѣ каравансерая или хана. Болѣе опредѣленное указаніе на существованіе въ Палестинѣ этого рода построекъ, которыя чело-вѣколюбіе богатыхъ евреевъ весьма рано устроило для путниковъ пустыни, находимъ въ свидѣтельствѣ того же пророка (Іер. XLI, 17) о существованіи въ его время вблизи города Виноеема, на пути отъ Іерусалима въ Египетъ, хана или стана Химама или Кимгама для пріюта путниковъ (כִּמְגָם כְּמָהָם), въ которомъ нашли пріютъ и остановились множество іудеевъ, бѣжавшихъ въ Египетъ отъ гнѣва вавилонянъ за убійство Годоліи. Іудейское преданіе (таргумъ и раввины) считаетъ основателемъ этого каравансерая сына упомянутаго Верзелліа Галаадитянина, Кимгама или Химама¹⁾, которому Давидъ, въ благодарность за извѣстныя услуги отца его Верзелліа (2 Цар. XVII, 27—29; XIX, 32), подарилъ участокъ земли близъ своего родного города, Виноеема. Такимъ образомъ благотворитель отецъ имѣлъ столь же благотворительнаго сына, который построеніемъ извѣстнаго каравансерая для путешественниковъ увѣковѣчилъ свое имя. Доброму примѣру Кимгама слѣдовали и позднѣйшіе евреи (какъ относительно предпѣннаго времени можно заключать на основаніи Іер. IX, 2). Одинъ изъ каравансераевъ Виноесма далъ пріютъ святому семейству въ ночь рожденія Богочеловѣка²⁾.—Проявленіемъ обществен-

¹⁾ Трудность отождествленія Кимгама Іер. XLI, 17 и Кимгама 2 Цар. XIX, 38. 39. 41 заключается въ томъ, что мазоретскій текстъ перваго мѣста имѣетъ въ Kethib начерпаніе כִּמְגָם Kemoam, а втораго כִּמְגָם, Kimham (въ 2 Цар. XIX, ст. 41 כִּמְגָם). Но въ Keri весьма многіе кодексы у Кенизота и Росси имѣютъ и въ Іер. XLI, 17 כִּמְגָם (Chr. Döderlein, Biblia Hebraica cum variis lectionibus, 1793, II, p. 158) LXX передаютъ въ 2 Цар. Хамаѣмъ, слав. Хамаѣмъ, русск. Кимгамъ; въ Іер. LXX Γεζηρωθ Хааѣмъ (текстъ, можетъ быть, говрежденъ), слав.: на земли Вироваамъ; русск.: въ селеніи Химамъ.

²⁾ Riehm, Handb. d. Bibl. Altertums, 2 A. (1893), Bd. I, ss. 610—611. S. Hastings, A. Dictionary of the Bible, v. 1 (1898), p. 254 383. W.

ной благотворительности у евреевъ времени пророка Іереміи было также, упоминаемое имъ. существованіе около Іерусалима „кладбища народа“ (עֲדָתָא דְּמָרְדָּכַי), Іер. XXVI, 23, ср. 4 Цар. XXIII, 6), гдѣ на общественный счетъ погребались безродные бѣдняки, — кладбища въ родѣ извѣстнаго изъ Новаго Завѣта поля Акелдама (Матѣ. XXVII, 6—7; Дѣян. I, 19).

Замѣчательный примѣръ дѣйствія пророческой проповѣди милосердія и благотворительности на народъ представляетъ отмѣченный въ Іерем. XXXIV, 8—17 случай отпущенія рабовъ „князьями и народомъ“ при Седекіи, по увѣщаніямъ пророка Іереміи, хотя этотъ великодушный порывъ и оказался мимолетнымъ. Пророкъ Іезекіиль рисуетъ образъ праведнаго человека своего времени, какъ именно благотворительнаго, и этотъ образъ, видимо, взятъ имъ изъ современной ему дѣйствительности (Іез. XVIII, 5. 7—9).

Тѣмъ не менѣе въ цѣломъ народъ еврейскомъ, по свѣдѣтельству пророка Захаріи (VII, 7—14), рѣчи пророковъ съ дѣлахъ правды, милосердія и благотворительности не находили достаточно воспріимчивой почвы, и это пренебреженіе дѣлами правды и любви было главною причиною плѣна (ст. 11 и 14).

Но если историческая дѣйствительность древнееврейской жизни далека была отъ точнаго соблюденія ученія законъ и пророковъ о благотворительности, то сознаніе высокаго значенія послѣдней, какъ необходимаго проявленія истинной, богоугодной праведности, всегда жило въ лучшей частѣ еврейскаго народа и съ ходомъ его исторіи и жизни болѣе и болѣе крѣпло, вліяя и на насажденіе благотворительности въ социальномъ строѣ жизни.

Smith, A. Dictionary of the Bible, v. I (1863), p. 169—306. К. Гейки, Жизнь Іисуса Христа (перев. о М. Оливейскаго), вып. I (М. 1893), стр. 188. Фарраръ Жизнь Іисуса Христа перев. проф. А. П. Лопухина. СПб. 1887, стр. 3 и 664.

Учительныя книги Ветхаго Заѣта полны изреченіями о благотворительности, какъ необходимомъ признакъ истинной праведности, какъ существенной сторонѣ религіозно-правственнаго долга человека, и эти изреченія навсегда остаются и останутся классическимъ выраженіемъ основы, сущности, цѣли и значенія благотворительности.

По книгѣ псалмовъ, праведникъ всякій день *благотворитъ* (пс. ¹) и *взаимы даетъ*, и *потомство его будетъ въ благословеніи* (пс. XXXVI, 26; CXI, 5). *Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ* (и нищемъ)! *Въ день бѣдствія избавитъ его Господь*¹) (пс. XL, 1). *Праведникъ расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣки* (пс. CXI, 9). Напротивъ, нечестіе человека—врага, которому воздаются проклятія, и возвѣщается вѣчная погибель (пс. CVIII), состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ не думалъ оказывать милость, но преслѣдовалъ человека бѣднаго и нищаго (ст. 16). Высшее основаніе благотворительности, по книгѣ псалмовъ, состоитъ въ томъ, что Господь *стоитъ одесную бѣднаго, чтобы спасши отъ судящихъ душу его* (ст. 31). Господь—упованіе нищаго (пс. XIII, 6; XXXII, 19). *Богъ есть Отецъ сиротъ и Судія вдовъ... Богъ одинокихъ вводитъ въ домъ, освобождаетъ узниковъ отъ оковъ* (пс. LXVII, 6—7 ср. ст. 11; пс. CXII, 5). *Господь творитъ судъ обиженнымъ, даетъ хлѣбъ алчущимъ—Господь разрѣшаетъ узниковъ... Господь хранитъ пришельцевъ, поддерживаетъ сироту и вдову...* (пс. CXLV, 7. 9),

Книга Притчей въ основаніе благотворительности полагаетъ богоустановленность существующаго въ мірѣ порядка—дѣленія людей на богатыхъ и бѣдныхъ: *Богатый и бѣд-*

¹) Р. Решъ-Лакшъ къ пс. XL (по евр. 41): „двадцать два раза употреблено въ псалмахъ слово יְחַסֵּד (блаженъ) Но только благотворящій получить документъ (אָפּוֹקֶזֶה) въ прощеніи грѣховъ: „въ день бѣдствія спасетъ его Іегова“, пс. 41, 2. Midrasch Wajikra rabba S. S. 234—235.

ный встрѣчаются другъ съ другомъ: того и другого создалъ Господь (Притч. XXII, 2, ср. XXIX, 13). Посему, — *кто тѣснитъ бѣднаго, тотъ хулитъ Творца его; чтущій же Его благодѣлаетъ нуждающемуся* (XIV, 31, ср. ст. 21; XVII, 5). Благодѣлатель бѣдному даетъ займы Господу, и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (XIX, 17). Человѣкъ милосердый благодѣлаетъ душѣ своей, а жестокосердый разрушаетъ плоть свою (XI, 17 ср. ст. 24—25; XXVIII, 27) ¹⁾. Въ извѣстномъ изображеніи въ книгѣ Притчей идеала добродѣтельной жены встрѣчается и слѣдующая черта: *длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся* (XXXI, 20). Развивая мысль закона о необходимости благодѣлать и врагу (Исх. XXIII, 4—5), Премудрый наставляетъ: *Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напои его водою: ибо (дѣлая сіе) ты собираешь горячіе угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ* (XXV, 21—22) (мидрашъ дополняетъ: даже если врагъ твой имѣлъ намѣреніе убить тебя и заперся въ домъ твой голодный и жаждущій, то дай ему ѣсть и пить ²⁾). Особенно характерно не только для ученія книги Притчей о благодѣлательности, но и для всего ветхозавѣтнаго воззрѣнія на этотъ предметъ слѣдующее изреченіе книги Притчей: *не отказывай въ благодѣяніи нуждающемуся* (לֹא תִסָּרֵן מִן הַחֶסֶד toh mib'be'alaiṽ), *когда рука твоя въ силу сѣбѣ* это (III, 27): бѣднякъ здѣсь по-еврейски названъ baal, — обладатель, собственникъ, имѣющій неотъемлемое право на благодѣяніе. Такъ, по воззрѣнію книги Притчей, представляющему обобщеніе всѣхъ постановленій Моисеева законодательства ³⁾, бѣдный имѣетъ неотъемлемое право на благодѣяніе со стороны имущаго; бѣдняку дано Богомъ и закономъ

¹⁾ Midrasch Mischle, S. S. 37, 54.

²⁾ S. 64

³⁾ Philippon, Die israelitische Bibel, Bd. III (1859), S. 386.

право на милостыню, послѣдняя составляетъ его прирожденную собственность ¹⁾).

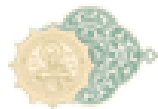
Конкретный образъ истинной и безграничной благотворительности Ветхій Заветъ представилъ въ лицѣ одного изъ величайшихъ своихъ праведниковъ и образцовъ добродѣтели—Іова. Слѣдующія слова Іова въ книгѣ его имени по-истинѣ могутъ быть названы великимъ гимномъ благотворительности по древнееврейскому о ней представлению: Я (свидѣтельствуетъ Іовъ о пропкой своей жизни и дѣятельности) *спасалъ страдалыца вопіющаго и сироту безпомощнаго. Благословеніе погибавшаго приходило на меня, и сердцу вдовы доставлялъ я радость... Я былъ глазами слѣпому и ногами хрому; отцемъ я былъ для нищихъ, и тяжбу, которой я не зналъ, разбиралъ внимательно* (XXIX, 12—13; 15—16). *Оказывалъ-ли я нуждающимся въ ихъ просьбѣ, и томилъ-ли я глаза вдовы? Одинъ-ли я сѣдалъ кусокъ мой, и не ѣлъ-ли отъ него и сирота? Ибо съ-дѣтства онъ росъ со мною, и отъ чрева матери моей я руководилъ (вдову). Если я видѣлъ кого погибавшимъ и бѣднаго безъ покрова,—не благословляли-ли меня чресла его, и не былъ-ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ? Если я поднималъ руку на сироту, когда видѣлъ помощь себѣ у воротъ, то пусть плечо мое отпадетъ отъ спины, и рука моя пусть отломится отъ локтя. . Радовался ли я погибели врага моего, и торжествовалъ ли я, когда несчастіе постигало его?... Странникъ не ночевалъ на улицѣ; двери я отворялъ прохожему* (XXXI, 16—22; 29. 32).

¹⁾ См. „Восходъ“ 1893 г., октябрь, стр. 70; ср. Vitringa lib III. cap 12, p. 786. Весьма близко по мысли, а частію и по самой буквѣ къ Притчѣ III, 27 подходятъ изреченія Корана: „родственнику, бѣдному, путешественнику доставляй то, въ чемъ онъ нуждается“ (гл. 17, ст. 28); гѣ, *въ имущество которыхъ есть определенная доля для нищаго и бѣднаго .., будутъ съ честію приняты въ сады райскіе*“ (гл. 70, ст. 24, 25, 35) См. у проф. Г. Саблунова, стр. 238. 494—495.

Трогательны увѣщанія къ благотворительности разнаго рода, читаемыя въ книгѣ Иисуса сына Сирахова и представляющія какъ бы обобщеніе и завершеніе ветхозавѣтнаго воззрѣнія на этотъ предметъ. Утверждая подобно свящ. писателю книги Притчей (XVI, 6), что милостыня имѣетъ силу очищать грѣхи (Сир. III, 30), Сирахъ ставитъ долгъ благотворительности въ связь съ собственно религіозными обязанностями¹⁾ и теократическими дарами храму и клиру (VII, 31—35). Въ наставленіяхъ же своихъ касательно рода и способа благотворенія Сирахъ настаиваетъ на нравственной сторонѣ дѣла благотворительности, требуетъ нравственной поддержки нуждающемуся и безпомощному: „Сынъ мой! не откладывай въ пропитаніи нищему и не утомляй ожиданіемъ очей нуждающихся; не опечаль души алчущей и не огорчай человѣка въ его скудости; не смущай сердца уже огорченнаго и не откладывай подавать нуждающемуся; не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего отъ нищаго... Приклоняй ухо твое къ нищему, и отвѣчай ему ласково, съ кротостью; спасай обижаемаго отъ руки обижающаго... Сиротамъ будь какъ отецъ, и матери ихъ—вмѣсто мужа; и будешь какъ сынъ Вышняго, и Онъ возлюбитъ тебя болѣе, нежели мать твоя (Сир. IV, 1—4; 8—11). Милость да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости. Не устранийся отъ плачущихъ и съ сѣтующими сѣтуй. Не лѣнись посѣщать больного, ибо за это ты будешь возлюбленъ (VII, 36—38). Сынъ мой! При благотвореніяхъ не дѣлай упрековъ, и при всякомъ дарѣ не оскорбляй словами. Роса не охлаждаетъ-ли зноя? Такъ слово—лучше, нежели даваніе... Во время сытости вспоминай о времени голода, и во дни богатства—о бѣдности и нуждѣ“ (XVIII, 15—16; 25).

¹⁾ Филонъ также ставитъ добродѣтель человеколюбія. благотворительности (φιλανθρωπία) въ связь съ благочестіемъ (εὐσεβεία), de charitate, p. 704 В.

Подобныя возрѣнія нравоучительнаго свойства на благотворительность не могли оставаться совершенно чуждыми и общественному сознанию современной еврейской массы; напротивъ, должны были вліять и на социальный строй жизни. И это тѣмъ болѣе, что эпоха плѣна и послѣдующая, съ одной стороны, вселяла въ современныхъ ей евреевъ убѣжденіе, что самая вавилонская катастрофа была послѣдствиемъ несоблюденія предками ихъ заповѣдей Божіихъ о благотворительности, милосердіи и справедливости (ср. Зах. VII, 9—14), съ другой же стороны, давала слишкомъ много поводовъ и случаевъ къ обнаруженію и развитію благотворительности, въ виду бѣдственныхъ обстоятельствъ времени. Съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и болѣе утверждается мысль о грѣхоочистительномъ значеніи подаенія милостыни и благотворительности вообще. Въ книгѣ пророка Даніила упоминается о совѣтѣ его, данномъ имъ царю Навуходоносору послѣ видѣннаго послѣднимъ грознаго сна: „*искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ*“ (ἐν ἐλεημοσύναις) *къ бѣднымъ; вотъ чѣмъ можетъ продлиться миръ твой*“ (Дан. IV, 24). По свидѣтельству книги Есѣиръ (IX, 21—22), іудеи въ праздникъ Пуримъ (14 и 15 Адара) посылали „подарки другъ другу и подаенія бѣднымъ“. Книга Товита представляетъ этого праведника говорящимъ о себѣ подобно Іову: „Я, Товитъ, во все дни жизни моей ходилъ путями истины и правды и дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ и народу моему, пришедшимъ вмѣстѣ со мною въ страну Ассирійскую, въ Ниневію... Во дни Енемессара я дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ: алчущимъ давалъ хлѣбъ мой, нагимъ одежды мои и, если кого изъ племени моего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его. Тайно погребалъ я и тѣхъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ“ (I, 2—3; 16—18; ср. II, 2—4; 7—8; XII, 12—13, XIV, 2). Наставленія Товита сыну своему касательно благотворительности, безъ сомнѣнія, характеристичны для

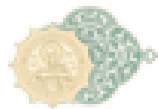

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

всего возрѣнія на этотъ предметъ евреевъ особенно послѣдствіи-наго періода ихъ исторіи, при переходѣ отъ библейской эпохи къ эпохѣ раввинизма. „Изъ имѣнія твоего подавай милостыню. Ни отъ какого нищаго не отвращай лица твоего, тогда и отъ тебя не отвратится лице Божіе! Когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню, и когда у тебя будетъ мало, не бойся творить милостыню и понемногу: ты запасеши себѣ богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня избавляетъ отъ смерти и не попускаетъ сойти въ тьму. Милостыня есть богатый даръ для всѣхъ, кто творитъ ее предъ Всевышнимъ (IV, 7—11, ср. 14—17). Доброе дѣло—молитва съ постомъ и милостынею и справедливостью... лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня отъ смерти избавляетъ и можетъ очищать всякій грѣхъ. Творящіе милостыни и дѣла правды будутъ долгоденствовать“ (ХП, 8—9). Основа благотворительности остается древне-библейская, но усиленно выдвигается моментъ заслуги въ благотворительности: благотворительность привлекаетъ благоволеніе Божіе, очищаетъ грѣхи, даетъ временное благополучіе и обезпечиваетъ щедрое воздаяніе въ будущемъ.—Ревность по законѣ въ эпоху первыхъ Маккавеевъ выражалась, между прочимъ, и строгимъ выполненіемъ предписаній закона о благотворительности, особенно въ отношеніи къ вдовамъ и сиротамъ. Такъ, Іуда Маккавей и его сподвижники послѣ счастливой битвы съ сирійскимъ военачальникомъ Никаноромъ (около 161 г. до Р. Хр.) торжественно совершаютъ празднованіе субботы, прославляютъ Бога за помощь противъ враговъ и затѣмъ, при раздѣлѣ воинской добычи, удѣляютъ часть изъ нея увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ (2 Макк. VIII, 28); равнымъ образомъ послѣ слѣдующей побѣды надъ Тимофеемъ и Вакхидомъ они раздѣлили добычу по равнымъ частямъ между собою и увѣчными и сиротами и вдовами, а также и старѣйшинами (ibid., ст. 30). Тотъ же Іуда Маккавей похваляется за его щедрые дары

на очистительныя жертвы за грѣхъ іудейскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ Горгіемъ (2 Макк. XII, 42—45). Изъ 2 Макк. III, 10 узнаемъ, что прилагалось особое попеченіе о цѣлости имущества вдовъ и сиротъ, почему въ моментъ опасности для страны отъ враговъ оно помѣщалось въ сокровищницахъ храма.—Въ книгѣ Іисуса сына Сирахова, относящейся по происхожденію къ этой же эпохѣ¹⁾, заключается, впрочемъ, не мало данныхъ для характеристики и отрицательной стороны благотворительности даннаго времени и житейскихъ отношеній между богатыми и бѣдными. Упомянутая, напр., о существованіи обычая богатыхъ давать бѣднымъ кровъ и пріютъ въ своемъ домѣ, Сирахъ замѣчаетъ: „худая жизнь—скитаться изъ дома въ домъ, и гдѣ водворись, не посмѣешь и рта открыть; будешь подавать пищу и питье безъ благодарности, да и сверхъ того еще услышишь горькое: „пойди сюда, пришлецъ, приготовь столъ и, если есть что у тебя, накорми меня; удались, пришлецъ, ради почетнаго лица; братъ пришелъ ко мнѣ въ гости—домъ пужень“. Тяжелъ для человѣка съ чувствомъ упрекъ за пріютъ въ домѣ и порицаніе за одолженіе“ (XXIX, 27—31 ср. XI, 34). О взаимныхъ отношеніяхъ богатыхъ и бѣдныхъ Сирахъ говоритъ съ горечью: „не входи въ общеніе съ тѣмъ, кто сильнѣе и богаче тебя. Какое общеніе у горшка съ котломъ? Этотъ толкнетъ его, и онъ разобьется. Богачъ обидѣлъ,—и самъ же грозитъ; бѣднякъ обиженъ,—и самъ же упрашиваетъ... Какое общеніе у волка съ ягненкомъ? Такъ и у грѣшника—съ благочестивымъ. Какой миръ у гіены съ собакою? И какой миръ у богатаго съ бѣднымъ? Ловля у львовъ—дикіе ослы въ пустынѣ; такъ пастбища богатыхъ—бѣдные. Отвратительно для гордаго смиреніе: такъ отвратителенъ для богатаго бѣдный“ (XIII, 2—4; 21—24).

¹⁾ Ed. König, Einleitung in das Alte Testament. Bonn 1893, S. 489.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Источникъ такихъ отношеній Сирахъ указываетъ главнымъ образомъ въ жестокосердіи и нечувствительности богатыхъ (XVIII, 18; XX, 14—15), но не правы, по нему, иногда и бѣдныя,—въ нихъ онъ усматриваетъ недостойныя качества: лъстивость, попрошайничество, недобросовѣтность: „многіе—говорить онъ—считали заемъ находкою и причинили огорченіе тѣмъ, которые помогли имъ. Доколѣ не получитъ, онъ будетъ цѣловать руку его и изъ-за денегъ ближняго смирить голосъ, а въ срокъ отдачи онъ будетъ проягивать время и будетъ отвѣчать улыло и жаловаться на время. Если онъ будетъ въ состояніи, то едва половину принесетъ—и это вмѣнить ему въ находку; а если будетъ не въ состояніи, то займодавецъ лишился своихъ денегъ и безъ причины пріобрѣтъ себѣ врага въ немъ: онъ воздастъ ему проклятіями и бранью, и вмѣсто почтенія воздастъ ему безчестіемъ. Многіе по причинѣ такого лукавства уклонялись отъ ссуды, опасаясь напрасно потерпѣть утрату... Грѣшникъ разстроитъ состояніе поручителя, и неблагодарный въ душѣ оставитъ своего избавителя. Поручительство привело въ разореніе многихъ достаточныхъ людей“... (XXIX, 4—10; 19—20)¹⁾. При всемъ

¹⁾ Указываемыя въ книгѣ Ісуса сына Сирахова рѣзко-обостренныя отношенія между богатыми и бѣдными характеризуютъ преимущественно іудеевъ по слѣднихъ вѣковъ предъ явленіемъ Христа Спасителя. Такъ, въ книгѣ Еноха, изображающей національно-религіозный міръ іудейства времени Маккавеевъ (происхождение книги теперь относится преимущественно къ послѣднимъ днямъ Іуды Маккавея или, по крайней мѣрѣ, ко времени Іоанна Гиркана, см. A. Dillmann, Das Buch Henoch, Leipzig, 1853, S. XLIII, ff; проф. прот. А. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Ісуса Христа, Казань, 1899; стр. 28 прим., ср. „Восходъ“ 1898, VI, 23), со всею рѣзкостью бичуются корыстолюбивыя стремленія богачей и скопленія у нихъ богатствъ на счетъ бѣдныхъ (см. Еноха. гл. 94, 96, 97, 99, 103, Dillmann, S. S. 68—77). Но зачатки подобныхъ отношеній восходятъ несомнѣнно къ доплѣвному періоду израильской исторіи. Корень ихъ заключается въ глубокомъ материализмѣ еврейской національности, въ силу котораго социально-экономическому неравенству всегда придавалось пернствующее значеніе: „вѣщество богатаго—вѣрнѣйшій горь родъ его, бѣда для бѣдныхъ—скупость ихъ“ (Притч. X. 15, ср. Сир. XL, 26), хотя

томъ Сирахъ настаиваетъ на необходимости благотворить дѣйствительно бѣднымъ, признавая и указывая въ благотворительности единственно достойное употребленіе собственно-

богопросвѣщенные учителя народа и указывали ему высшія, чѣмъ богатство, блага: доброе имя и особенно страхъ Божій (Притч. XXII, 1, Сир. XL, 26). Древнѣйшимъ убѣжденіемъ Израиля было то, что матеріальныя и другія блага жизни необходимо соединяются съ благочестіемъ (Втор. V, 33; ис. CXXVII, 1; ис. XXXVI, 25). Но опытъ жизни показывалъ, что благоденствіе часто—удѣлъ нечестивыхъ, бѣдность же и бѣдствія нерѣдко достаются на долю праведниковъ. Разрѣшеніе этого противорѣчія библейская теодицея (исс. XXXVI, XLVIII, LXXII и книга Іова) давала въ несповѣдимости путей премудрости Божіей (Іов. XXXVII, 23. XLII, 1—6) и въ той истинѣ, что благочестивый и безъ внѣшнихъ благъ обладаетъ всею полнотою блага въ Богѣ (ис. LXXII, 25). Такъ какъ и въ дѣйствительности болѣе вѣрными Богу, болѣе внимательными въ пророческому слову, вообще болѣе благочестивыми являлись бѣдные, то рано образовалось воззрѣніе, что бѣдныя въ преимущественномъ смыслѣ суть участники благъ царства Божія (ис. XIV, 30. 32; XXIX, 19) и что „бѣдный“ (אֲבִי, אָבָא, עֲבִיּוֹן, דָּל и др.) есть нѣкоторымъ образомъ религіозно-этическое понятіе (ср. ис. LXVI, 2 и др.); иногда „бѣдные“ представлялись синонимомъ всего народа Божія (ис. III, 14; XLIX, 13. Ср. Rahlfs, S. 82 ff. Cremer, D. Biblisch-theologisches Wörterbuch (8 A), S. S. 859—860). Развитію послѣдней точки зрѣнія въ послѣдствіи іудействѣ содѣйствовалъ рѣзкій того времени контрастъ и антагонизмъ между священническою-садукейскою аристократіею, богатою, либеральною, доступною эллинистическому вліянію и иногда жертвовавшю въ пользу послѣдняго чистотою отечественной вѣры и кукты (см. 2 Макк. IV, 28, V, 15 ср. Joseph. Antiqu. XII, 9 7) и—ревнителями точнаго соблюденія закона (книжниками, затѣмъ хасидеями, наконецъ, фарисеями, ср. 1 Макк. II, 42, VII, 12; 2 Макк. XIV, 6), которые требовали полнаго отчужденія отъ иноземной культуры, настаивали на строгомъ примѣненіи законовъ ритуальной чистоты и под. з. были бѣдны; поэтому, напр., въ Книгѣ Еноха (гл. 25, 4) πτωχοί иногда=צַדִּיקִים zaddikim, праведники. Такое положеніе дѣла соотвѣтствовало выводу библейской теодицеи, что богатство и благоденствіе вообще—не необходимый атрибутъ благочестія, что послѣднее не есть только средство полученія благъ земныхъ, а имѣетъ самодостаточную цѣнность (ис. LXXII). Въ избранныхъ натурахъ іудейства, конечно, и въ побиблейское время можно было встрѣтить это убѣжденіе. Ср. Густ. Карпеллеса, Исторія еврейской литературы. Перев. А. Гаркави, СПб. 1896, т. I, стр. 17. Но главной массѣ народа, и особенно фарисеямъ, оно оказалось не по силамъ. Механическое пониманіе правосудія Божія (ср. Лук. XIII, 1. Іоанн. IX, 2) и неограниченный матеріализмъ побуждали ихъ, наперекоръ логикѣ Откровенія и логикѣ исторіи, страстно желать обладанія богатствомъ и счастьемъ жизни и—нена-

сти (ст. 11—15), но советуетъ благотворить только благочестивымъ (XII, 1—7).

Для побиблейскаго іудейства (особенно съ III вѣка до Р. Хр.) благотворительность всякаго рода сдѣлалась синонимомъ праведности, посему еврейское צדקה, *zedakah*, какъ и арамейское צדקא, *zidkah*, кромѣ общаго значенія (правды праведности), получило специальное значеніе благотворительности и даже еще болѣе частное: подаянія милостыни ¹⁾. Вліяніе такого словоупотребленія и соотвѣтствующаго ему воззрѣнія можно видѣть уже въ греческомъ переводѣ Библіи LXX-ти толковниковъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ библейскаго текста передаютъ евр. צדקה черезъ ἐλεημοσύνη, милость, милостыня (Втор. VI, 25; XXIV, 13; пс. XXIII (XXIV), 5; XXXII (XXXIII), 5; пс. CII (CIII) 6; Ис. I, 27; XXVIII, 17; LIV, 14. Іез. XVIII, 19. 21. Дан. IV, 24).

видѣть богачей. „Если для насъ созданъ вѣкъ сей, то почему мы не получимъ наслѣдія съ вѣкомъ? И доколѣ это?“ (3 Езд. VI, 59),—этотъ вопросъ выражаетъ основную точку зрѣнія позднѣйшаго іудейства. Вѣдимость съ этой точки зрѣнія оказывалась величайшимъ зломъ Раввины, сами въ большинствѣ случаевъ бывшіе бѣдняками, не находили словъ для выраженія тягостности бѣдствія бѣдности „Нѣтъ бѣдствія болѣе тяжкаго, какъ бѣдность: кто угнетенъ бѣдностью, тому столь тяжело, какъ если бы на него обрушились всѣ проклятія, исчисленія во Второзаконіи XXVIII. Наши раввины говорили: если бы собрать всѣ бѣдствія въ одно и положить на одну чашку вѣсовъ, а бѣдность—на другую, то бѣдность перевѣсила бы ихъ всѣ“ (Midrasch. Schemoth. S. S. 244—5. Выраженіе כבודו של מת (бѣднаго должно почитать за мертваго), Nedar. f. 64 (Levy III, 669), сдѣлалось какъ-бы пословицею у раввиновъ. Получалась неразрѣшимая антитеза, безысходное противорѣчіе: богатство есть благо, желательное въ высшей степени и для благочестивыхъ, и однако богатые нечестивы; бѣдность есть признакъ благочестія и въ то же время наказаніе Божіе, ужасное бѣдствіе и бречя, свершенія котораго должно искать еѣими средствами. Выходъ изъ этого невинсимаго положенія фарисеи нашли сами и указывали другимъ—въ скопленіи, стѣжаніи богатствъ для благотворительныхъ цѣлей; благотворительность, милостыня—синонимъ праведности, ср. Carpov. 739; Rogge 35.

¹⁾ Lightfoot. ad Matth. VI, 1. Vitringa, p. 785—794; Carpov, p. 739—742. Ferd. Weber, *Judische Theologie auf Grund des Talmud u. verwandter Schriften*, 2 A. Leipz. 1897; s. 278. Buxtorf II, p. 941. Levy, IV, s. 173.

Такое употребленіе евр. *zedakah* въ спеціальному смыслѣ подаянія милостыни встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ. Въ словахъ Спасителя „смотрите, *милостыни* вашей не творите предъ людьми“ (Мѡ. VI, 1) большинство древнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ кодексовъ (Синайскій, Ватиканскій, Безы, у Оригена, блаж. Иеронима¹⁾) имѣютъ не *ἐλεημοσύνη*, а *δικαιοσύνη*: *προσέχετε τὴν δικαιοσύνην ὑμῶν μὴ ποιῆν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων* (въ ст. 2, 3, 4—*ἐλεημοσύνη*). Въ смыслѣ милостыни употребляетъ слово *zedakah* и апостолъ Павелъ, когда, убѣждая коринѣскихъ христіанъ къ собиранію милостыни въ пользу іерусалимскихъ христіанъ, приводитъ мѣсто псалма CXI (CXII), 9: „расточилъ, раздалъ нищимъ; правда его пребываетъ во вѣкъ“, присоединяя общаніе: „умножитъ (Богъ) плоды *правды* вашей“²⁾ (2 Кор. IX, 9—10). Но собственная область развитія указаннаго воззрѣнія и словоупотребленія—раввинская и талмудическая письменность. Исходный пунктъ этого воззрѣнія составляло упомянутое уже ученіе неканоническихъ книгъ Товита (IV, 10; XII, 9 и др. мм.) и Сираха (III, 14. 30; XL, 17. 24) о грѣхоочистительной силѣ благотворительности, каковое ученіе дало опору фарисейскому ученію объ оправданіи (צדקה)³⁾ дѣлами. Отъ Симона Праведнаго (ум. ок. 200 г. до Р. Хр.) одного изъ послѣднихъ представителей „великой синагоги“, традиція іудейская сохранила характерное изреченіе: „Міръ стоитъ на трехъ вещахъ: на законѣ, на богослуженіи и на

¹⁾ Const Tischendorf, *Novum Testamentum graece*, edit. VIII (Leipz. 1869), v I, p. 23—24. Вл. Иеронима твореній ч. 16-я (русск. перев. Киевъ 1901) стр. 38. Vitrunga 733—784 Сагзоз 737—738.

²⁾ τὴς δικαιοσύνης ὑμῶν; по еврейскому переводу Делича (1889): צדקתם. Послѣдній переводчикъ ставитъ слово צדקה всюду, гдѣ говорится о милостынѣ, греч. *ἐλεημοσύνη*;—Мѡ. VI, 2. 3. 4. Лук. XI, 41; XII, 33. Дѣян. III, 2—3, 10; IX, 36; X, 2, 4; XXIV, 17 ср. F. Vigouroux, *Dictionnaire de la Bible* (Paris 1893) Fasc. V, p. 1249.

³⁾ Levy I, s. 535.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОР

благотворительности (*гемилу́ть* и рушеніемъ второго храма, ми изученіемъ закона и молитвою, сматриваться, какъ жертва Богъ вается теперь та же идея сданія, какая присуща и жерт же убѣжденіе, что „милостыня вы тва очищала только ненамѣренны щаетъ и грѣхи злого умысла (‘‘‘‘), настоящего вѣка, а послѣдняя—и для вѣка будущаго. — язычникъ можетъ посредствомъ милостыни отвратить отъ себя гнѣвъ Божій и наказанія, впрочемъ, только временныя; а Израиля милостыня спасаетъ отъ вѣчнаго наказанія: когда сатана выступаетъ клеветать на него, милостыня заступается его; ради милостыни Богъ шадитъ вышній и нижній міры и сохраняетъ ихъ въ бытіи. Милостыня съ высшими основами жизни и ангелами обитаетъ у Бога на седьмомъ небѣ (*araboth*)³⁾. „Милостыня есть соль богатства“⁴⁾. Богъ искушаетъ богатаго: открыты ли руки его для благотворенія бѣднымъ; искушаетъ и бѣднаго; имѣетъ-ли онъ силу принимать бѣдность безъ ропота⁵⁾. По мнѣнію раввиновъ, милостыня всегда была признакомъ сѣмени Авраамова и средствомъ оправданія ихъ предъ Богомъ (*צדקה*, по ихъ мнѣнію, было обозначеніемъ именно милостыни не только въ талмудическое, но и въ библейское время). „Мы обязаны, говоритъ Маймонидъ⁶⁾, быть болѣе тщательными въ заповѣди о милостынѣ (*bemizwath-zedakah*), чѣмъ относительно другихъ положительныхъ заповѣдей, ибо милостыня

кто подастъ
„для зара-
дѣло“¹⁾.
„ваются
сѣ-
дѣ-

¹⁾ tr. Pirke Aboth. I, 2. Weber, s s 7. 38; Переферковичъ, кн. 8-я, стр. 479.

²⁾ כָּרְבָנִית מִכָּל צָדָקָה הוֹלֵךְ Succah. f. 49 b. Levy, IV, 173.

³⁾ Baba Batra 9a и 10b. Chagiga 12 b. Levy III, 695. Midrasch Schemoth, parascha XXXI; Midr. Wajakra, par. XXVI.

⁴⁾ מִלָּה מִמֶּנִּי צָדָקָה Buxtorf, II, 941.

⁵⁾ Midr. Schemoth, par. XXXI.

⁶⁾ Matnoth-anijim, X, § 1, fol. 84 b.

есть знакъ (siman) праведнаго сѣмени Авраама, по сказанному (Быт. XVIII, 19): „Я позналъ его (Авраама), чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ творить милостыню“; ни престолъ Израиля не утвердится, ни законъ вѣры (dath haëmeth) не устоитъ, развѣ только посредствомъ милостыни, какъ сказано: „ты утвердишься милостынею“ (Ис. LIV, 14); Израиль будетъ избавленъ не иначе какъ чрезъ милостыню, какъ сказано (Ис. I, 27): Сіонъ избавленъ будетъ правосудіемъ и плѣнные его—милостынею“¹⁾.

Но поскольку благотворительность вообще не исчерпывается одною милостынею—матеріальными жертвами, вспоможеніемъ бѣднымъ, и раввины, кромѣ собственно милостыни, צדקה, zedakah, признають благотворительность въ широкомъ смыслѣ,—такъ пазываемы у нихъ „дѣла любви“ גְּמִילוּת חֶסֶדִים, gemiluth chasadim. Если милостыня

¹⁾ Для характеристики воззрѣній талмудистовъ на милостыню имѣетъ значеніе слѣдующій рассказъ (тр. Пеа. тосефта 4, 18) о Монобазѣ, царѣ Адіабенскомъ (1 в. по Р. Хр.), принявшемъ съ своею семьей еврейство (ср. Joseph. Antiquit. XX, П. 1. Niese XX, 17): Царь Монобазъ раздалъ всѣ свои сокровища въ неурожайные годы. Его родственники прислали ему сказать; твои предки прибавляли сокровища къ полученнымъ по наслѣдству, а ты не только ничего не прибавляешь, но еще раздаешь родовое“. Монобазъ отвѣтилъ: „Они собирали себѣ сокровище на землѣ, а я собираю на небѣ, какъ сказано (пс. 84 [85], 12): „истина возникнетъ изъ земли, а правда (=милостыня) приймется съ небесъ“. Предки мои собирали на такомъ мѣстѣ, гдѣ крадутъ, а я собираю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ невозможна кража, ибо сказано (пс. 88 [89], 15): „правосудіе и правда—основаніе престола Твоего“. Мои предки собирали сокровища, не дающія плодовъ, а я собиралъ сокровища, дающія и плоды, ибо сказано (Ис. 3, 10): „скажите праведнику, что благо ему, ибо онъ будетъ вкушать плоды дѣлъ своихъ“. Мои предки собирали сокровища матеріальныя, а я собираю духовныя, ибо сказано (Притч. 11, 30): „плодъ праведника—дерево жизни, а мудрый прилекаетъ души“. Мои предки собирали сокровища для другихъ, а я собираю для себя, ибо сказано (Втор. 24, 13): „тебѣ поставится сіе въ праведность (zedakah) предъ Господомъ Богомъ твоимъ“. Мои предки собирали сокровища въ мірѣ семъ, а я собираю ихъ въ мірѣ будущемъ, ибо сказано: „и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя“. Пераферковичъ, т. I, стр. 84.

(zedakah) имѣтъ значеніе опредѣленнаго закономъ долга, то „дѣла любви“ прямо не заповѣданы въ законѣ, но имѣють своимъ основаніемъ общую заповѣдь о любви къ Богу и ближнему (Втор. VI, 5—6. XV, 7) и примѣръ благочестивыхъ праотцевъ еврейскаго народа¹⁾. Такими дѣлами любви (въ согласіи, въ общемъ, съ указываемыми въ Матѣ. XXV, 35—36 Господомъ Иисусомъ Христомъ—дѣлами любви) признавались: ссуда угнетенному нуждою, одѣяніе нагихъ, приютіе въ домъ странниковъ, посѣщеніе больныхъ и уходъ за ними, погребеніе умершихъ, пособіе бѣднымъ невѣстамъ и устроеніе свадьбы несостоятельнымъ женихамъ, выкупъ плѣнныхъ и попавшихъ въ рабство евреевъ, поддержка ученыхъ и всѣхъ, изучающихъ законъ и Талмудъ²⁾.

Въ сравненіи съ милостынею (zedakah) благотворительность этого рода—gemiluth chasadim, дѣла любви, какъ свободныя проявленія разнообразной дѣятельности любви, считалась имѣющею высшую нравственную цѣну. „Въ трехъ отношеніяхъ—читаемъ въ Талмудѣ—„дѣла любви“ превосходятъ подаваніе милостыни: милостыня совершается только посредствомъ раздачи денегъ (maton), а дѣла любви обнимають какъ денежныя пособія, такъ и всякій родъ личнаго служенія; милостыня имѣетъ въ виду только бѣдныхъ, а благотворительность какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ; милостыня распространяется лишь на живыхъ, а благотворительность и на живыхъ и на мертвыхъ“³⁾. Необходимымъ признакомъ благотворительности (”ן”¹⁾) является также то,

¹⁾ Въ тр. Sota (fol 14a) говорится: „Тора начинается дѣломъ любви (”ן”¹⁾)—именно: указаніемъ на одѣяніе Адама и Евою одеждою (Быт. III, 21)—и оканчивается также благотвореніемъ—свидѣтельствомъ о погребеніи Моисея“ (Втор. XXXIV, 6). Levy I, s. 341, Vitringa, p. 794.

²⁾ tr. Nedarim 39 b и 40 a.; Kethuboth f 72 a.; Baba Batra 8 a., Baba mezia, f. 22; Midr Wajikra, par. XXXIV. Weber, s. 285

³⁾ tr. Succah, f 49 b. Cf. Carpzov. 743; Weber. s. 285. Переферковичъ I, стр. 84. Пейс, Тосефта 4, 19.

что она не ожидает награды отъ приѣмлющаго даръ ея ¹⁾: только при этомъ условіи она имѣетъ цѣну предъ Богомъ. Впрочемъ, и милостыня (²) необходимо должна быть причастна любви (³). Общее свойство благотворительности и милостыни составляетъ и то, что одна и другая должны имѣть предъ собою Бога въ лицѣ нуждающагося. Р. Абинъ сказалъ: „этотъ бѣднякъ стоитъ предъ твоею дверью,—и Святой стоитъ одесную его (пс. СІХ (СVІІІ), 31); если ты далъ ему, то знай, что Стоящій одесную его дастъ тебѣ твою награду; если ты не далъ бѣдняку, знай, Кому ты отказалъ“ ²⁾. Не оставляя почвы закона и именуясь заповѣдями (⁴), благотворительность и милостыня превосходятъ всѣ другія заповѣди: „милостыня и благотворительность равнозначущи всѣмъ заповѣдямъ Торы“ ³⁾. Лучшею, вышею похвалою умершему было свидѣтельство: „какъ много милостыни творилъ онъ!“ Милостыня и благотворительность обезпечиваютъ человѣку вѣчную жизнь ⁴⁾. Онѣ суть и залогъ благоденствія всего Израиля. Р. Элазаръ, сынъ Йосе, сказалъ: „какъ доказать, что милостыня и благотворительность защищаютъ Израиля и способствуютъ согласію между нимъ и Отцемъ, Который на небесахъ? Сказано (Іер. XVI, 5): „Я отнялъ отъ этого народа... миръ Мой, милость и сожалѣніе“. Подъ „милостью“ (⁵) разумѣется благотвори-тельность, а подъ сожалѣніемъ (⁶)—милостыня;—такъ что милостыня и благотворительность составляютъ миръ Господа, миръ, служащій заступникомъ Израиля предъ Отцемъ Небеснымъ“ ⁵⁾.

¹⁾ J. Buxtorf. I, p. 230: est ^{נְמִילוֹת הַסְּדִים} tale officium et beneficium pro quo nulla adspicitur retributio ab eo, cui exhibetur.

²⁾ Midr. Wajikra, par. XXXIV, s. 240.

³⁾ Пса, Тосефта 4, 19: כָּנָהרְ כָּל מִצְוָה Jer. Psa I, 15 b. Levy I, 341.

⁴⁾ tr. Pesachim, fol. 8 a. Weber, s. 287.

⁵⁾ Пса, Тосефта 4, 21.

Изъ статей законодательства Моисеева о бѣдныхъ Талмудъ обращаетъ вниманіе преимущественно на постановленія о произведеніяхъ земли, постунавшихъ, по закону, въ собственность бѣдныхъ. По Талмуду, на всѣ этого рода дары нѣтъ у владѣльца права распоряженія, и, будь онъ даже бѣднѣйшій въ Израилѣ, слѣдуетъ отнять у него неправильно присвоенное, и тогда приходятъ бѣдные и получаютъ эти дары, даже противъ воли владѣльца ихъ¹⁾. Размѣръ края пивы, оставляемаго нежатымъ въ пользу бѣдныхъ, въ Талмудѣ опредѣляется *минимумъ* въ одну шестидесятую часть всего поля²⁾. Въ устраненіе недоразумѣній при выдѣленіи части произведеній земли въ пользу бѣдныхъ, Талмудъ выставляетъ правило, что вообще „сомнѣніе толкуется въ пользу бѣдныхъ“³⁾. Относительно способа сбора бѣдными оставленныхъ имъ произведеній установлено было, чтобы они собирали ихъ собственноручно (во исполненіе слова Лев. XIX, 10: „оставь“ (это)), —не употребляя при этомъ серпа, чтобы не поранили другъ друга⁴⁾. При этомъ присутствовалъ хозяинъ поля или сада, который, исполняя слова Лев. XIX, 10: „оставь бѣдному“, смотрѣлъ лишь за порядкомъ при дѣлѣхъ⁵⁾. Исключеніе составляли высоко подвязанный виноградъ и фишиковое дерево, не доступное малолѣтнимъ: имъ помогалъ самъ хозяинъ⁶⁾. Жатва бѣдныхъ происходила три раза въ день (при чемъ гуданный р. Гамалиилъ видѣлъ въ этомъ числѣ *минимумъ*,

¹⁾ Maimonid., *Matnoth anijim*, I §§ 7—8 f 77 b. Тос. 2, 13. Chullin, f. 131 a Levy III, 299.

²⁾ Реа 1, 4. „Реа имѣетъ наименьшій предѣлъ, но не имѣетъ наибольшаго“. Тосефта 1, 1. Ср. Terumoth. IV, 3.

³⁾ Реа, Тосефта 2, 15.

⁴⁾ Реа IV, 1 (толкованіе Бартепорм, Surenhus, I, p. 50 ; IV, 4. Тосефта 2, 2; 2, 7.

⁵⁾ Сифра Кедошимъ, Переферковичъ I, стр. 52.

ар. Акиба тахітум). Рано утромъ, на зарѣ, приходили за колосьями и проч. матери, имѣвшія грудныхъ дѣтей, пользуясь досугомъ, пока спятъ ихъ младенцы. Въ полдень собирали подростки-дѣти школьнаго возраста, Вечеромъ, когда спадетъ дневной жаръ, являлись старцы¹⁾. Къ собиранію допускались всѣ бѣдные. „Кто не допускаетъ бѣдныхъ къ подбиранію, или допускаетъ не всѣхъ бѣдныхъ, или кто помогаетъ одному изъ нихъ, тотъ грабитъ бѣдныхъ“²⁾. Правомъ бѣднаго (на „пеа“, „лекетъ“, „шикха“ и десяти-ну бѣдныхъ) пользуется и состоятельный путешественникъ, застигнутый въ пути нуждою, съ обязательствомъ возвратить взятое по прибытіи въ свой домъ (по мнѣнію р. Эліезера), или даже безъ такого обязательства (по мнѣнію мудрецовъ), такъ какъ въ моментъ полученія пособия онъ былъ въ положеніи бѣднаго³⁾.

Другимъ характеромъ отличаются талмудическія толкованія другой статьи Моисеева законодательства о бѣдныхъ—долговыхъ обязательствъ, получившихъ въ эпоху Мишны и Талмуда особенно важное значеніе. Вслѣдствіе измѣнившихся политико-экономическихъ обстоятельствъ еврейскаго народа, съ развитіемъ у него торговли и вступленіемъ его въ коммерческую жизнь современнаго культурнаго міра, заемъ сталъ практиковаться у него въ большихъ размѣрахъ и по инымъ мотивамъ (для цѣлей торговаго кредита), чѣмъ какъ это было въ прежнія времена простыхъ земледѣльческихъ отношеній. Ссужать въ займы, по Талмуду, лучше, чѣмъ дарить: при ссудѣ не оскорбляется личное достоинство должника, и поощряется, а не ослабляется его инициатива, энергія и дѣятельность: „болѣе важное дѣло совершаетъ

¹⁾ Pea IV, 5 ср. толкованія Бартепноры и Маймонида, Surenhus. p. 51. Maimon. Matnoth anijim II, § 17; fol. 78 b.

²⁾ Pea V, 6.

³⁾ Pea V, 4 cf. Joh. Seldeni p. 691.

тотъ, кто даетъ взаймы другому, чѣмъ тотъ, кто подаетъ ему милостыню, а тотъ, кто даетъ ему средство для заработка (משל ברכה), тотъ совершаетъ важнѣйшее дѣло¹⁾. „Особенное вниманіе уделяютъ тѣмъ, которые отказываются отъ общественной помощи. По мнѣнію р. Меира, имъ слѣдуетъ предлагать все для нихъ необходимое сначала подъ видомъ ссуды, а затѣмъ слѣдуетъ просить ихъ оставить это у себя въ качествѣ подарка. Р. Симонъ говоритъ: чтобы не задѣвать ихъ самолюбія, требуютъ отъ нихъ залога“²⁾. Согласно законодательству Моисея (Исх. XXII, 24. Втор. XXIII, 20—21), Талмудъ требуетъ безпроцентной ссуды для единоплеменниковъ, признавая въ отношеніи должника-еврея недействительными и подлежащими строгому взысканію (для обѣихъ сторонъ—кредитора и должника) долговые обязательства по уплатѣ процентовъ³⁾. Предписанное въ законѣ (Втор. XV, 1—2) прощеніе единоплеменникамъ всѣхъ долговъ въ седьмой (субботній) годъ Талмудъ понимаетъ въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ—въ смыслѣ полного прощенія долговъ, а не одной лишь отсрочки платежа. Изъятіе дѣлается лишь для долговъ за забранные въ лавкѣ товары, для платы наемнику, ссуды, выданной подъ залогъ, вѣщи и вообще ипотечныхъ долговъ, которые не считаются погашенными субботнимъ годомъ⁴⁾.

¹⁾ Babyl. Schabbat, fol. 63 a. Goldschmidt I, 466. Интересно сопоставить съ этимъ рациональнымъ правиломъ западно-европейскія мѣропріятія новаго времени для призрѣнія бѣдныхъ. Гамбургскій уставъ благотворительнаго общества 1529 г. ставитъ для благотворительности тотъ же принципъ, что и въ Талмудѣ: прежде всего доставленіе работы, затѣмъ безпроцентная ссуда, наконецъ, милостыня. Рошерь, стр. 90. Сходно съ этимъ постановленіе Германскаго Императора Фридриха I 1701 г. о призрѣніи бѣдныхъ. Рошерь, стр. 104. Cp. N. Soderblom, s. 64.

²⁾ Пса. Тософра 4, 12. Maimonid, Matnoth anijim VII, § 8, fol. 83 b. Levy IV, 120.

³⁾ Babyl. Baba mezia, fol. 72.

⁴⁾ Mischna, Schebuth X, 1. Surenhus I, 195. Тософра 8, 5.

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I 1903 г.

До прекращенія національной жизни евреевъ, пока земледѣліе оставалось главнымъ источникомъ ихъ существованія, буквальное исполненіе закона о прощеніи долговъ въ седьмой неурожайный годъ, — прощеніе, имѣвшее характеръ милостыни бѣдняку, — не представлялось невозможнымъ. Въ этомъ случаѣ только особенная совѣстливость должника могла побудить его къ возврату долга даже въ годъ субботній, не взирая на законъ Schemittah (Втор. XV, 1). Талмудъ предполагаетъ случай великодушной борьбы между требованіемъ совѣсти дебитора и правомъ закона, должникомъ и кредиторомъ: „Если должникъ пожелаетъ отдать долгъ въ субботній годъ, то кредиторъ обязанъ сказать: я считаю твой долгъ погашеннымъ по причинѣ Schemittah. На это должникъ отвѣчаетъ: „все-таки я плачу“. Тогда кредиторъ можетъ принять заемъ; законъ предусматриваетъ такой разговоръ между кредиторомъ и должникомъ, говоря (Втор. XV, 2); вотъ слово (שְׁמִיטָה) прощенія (шемитта), чтобы всякій заимодавецъ простилъ долгъ и не взыскивалъ съ ближняго своего“¹⁾. „Одобренія мудрецовъ удостоивается тотъ, кто не пользуется льготою субботняго года и возвращаетъ долги“²⁾.

Уже и въ этой возвышенной, повидимому, апелляціи Талмуда къ совѣсти и добросовѣстности должника слышатся опасенія авторитетовъ талмудическихъ касательно возможнаго появленія серьезныхъ экономическихъ затрудненій вслѣдствіе остановки платежей долговъ въ каждый седьмой годъ. При болѣе и болѣе развивающихся денежныхъ операціяхъ у евреевъ, какъ съ иностранцами, такъ и съ единоплеменниками, при чемъ эти операціи дѣлались часто единственнымъ источникомъ ихъ существованія, прощеніе долговъ въ субботній

¹⁾ tr. Schebliith, X, 8. Переферковичъ I, стр. 214. Surenhusius I, p. 198. Cf. Maimon.: probatio adfertur ex eo, quod dicitur שְׁמִיטָה verbum, ac si dicas, quia verbum illud ore protulit, ideo eum absolvunt ac recipiunt.

²⁾ Schebliith X, 9.

годъ становилось невозможностью¹⁾. Изъ этого затрудненія раввины попытались выйти при помощи довольно характерныхъ для пубблейскаго еврейства средствъ. Такъ, упомянутое деликатное врученіе нуждающемуся ссуды подѣ видомъ подарка, а равно и указанная благородная борьба кредитора и дебитора, съ обратной своей стороны, въ житейскихъ долговыхъ отношеніяхъ могли гарантировать кредитору дозволительность принятія этого „подарка“ обратно отъ должника яко-бы по усиленному его настоянію. Болѣе прямымъ средствомъ къ обезпеченію долговыхъ платежей служило отмѣченное выше изъятіе изъ круга прощаемыхъ въ субботній годъ долговъ — ипотечныхъ и нѣкоторыхъ другихъ долговъ. Самымъ же дѣйствительнымъ въ этомъ смыслѣ средствомъ, хотя и средствомъ крайне соблазнительнымъ для многихъ изъ законоучителей еврейскихъ, явился, связанный съ именемъ р. Гиллела Старшаго (I в. до и по Р. Хр.), законодательный актъ — такъ называемый прозболъ (פרוצבול, חזקתו). Потому-ли, что еврей во время Гиллела, т. е. при Иродѣ Великомъ, чувствовали себя особенно необезпеченными и безпощенными²⁾, — потому-ли, что богатые заимодавцы стали практичнѣе или бѣдные должники старались нарочно затягивать уплату долговъ до седьмого года, — какъ бы то ни было, современники Гиллела перестали отдавать свои деньги въ долгъ, который, кромѣ риска, не приносилъ ничего, вслѣдствіе за-

¹⁾ Въ Талмудѣ (Moed Katon 2 b, Gittin 36 a) не безъ основанія въ текстѣ Моисеева законодательства прощеніе долговъ поставляется въ связь съ невозвращеніемъ земли въ годъ субботній: „Писаніе (Втор. XV, 2), говоритъ о двухъ шемиттахъ: одно касается невозвращенія (ср. Исх. XXIII, 11) земли, а другое — прощенія долговъ; итакъ, когда ты имѣешь возможность соблюдать законъ о невозвращеніи земли, ты прощаешь и долги, а когда не имѣешь этой возможности (напр. во время плѣна), ты не обязанъ и прощать долги“. Cnf. Schebiith X, 3. Surenhus. I, p. 196.

²⁾ Ср. предыдущее примѣчаніе.

прещенія взимать проценты¹⁾. И вотъ, „ради мірового порядка“²⁾, Гиллель Старшій установилъ *прозболъ*—документъ, выдаваемый бетъ-диномъ или синедріономъ на право кредитора требовать долги свои во всякое время, не исключая и субботняго года. „Прозболъ отмѣняетъ прощеніе. Это одно изъ установленій, введенныхъ Гиллелемъ Старшимъ. Когда онъ замѣтилъ, что въ народѣ отказываются ссужать другъ другу и такимъ образомъ нарушаютъ написанное въ законѣ (Втор. XV, 9): „берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль и проч.“,—то онъ установилъ „прозболъ“. „Вотъ сущность прозбола: „я заявляю вамъ, такому-то и такому-то, судьямъ такого-то мѣста, что по всякому долгу, причитающемуся мнѣ, я имѣю право требовать во всякое время, когда мнѣ будетъ угодно“. Подъ этимъ документомъ подписываются сами судьи или свидѣтели“³⁾. Этимъ устранялись финансовыя затрудненія, спасалась безостановочность и цѣлость кредита, но, очевидно, въ ущербъ подлинному смыслу закона.

Но допустивъ, подъ давленіемъ исторически сложившихся обстоятельствъ такое измѣненіе въ законѣ примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни, Талмудъ тѣмъ сильнѣе выдвигаетъ значеніе благотворительности вообще, тѣмъ энергичнѣе рекомендуетъ ее евреямъ. „Вотъ добродѣтели,—читаемъ въ Талмудѣ,—коихъ плоды человѣкъ вкушаетъ въ мірѣ семъ (*olam hazzeh*), а главная награда (капиталь *l'olam habbo*), за которыя отлагается ему до жизни будущей (*olam habbo*): почитаніе родителей, благотворительность (פ"ט "א), водвореніе мира среди людей, раншій приходъ въ молитвенный

¹⁾ См. Buhl, s. 110. Nowack., s. 16. Ср. М. Ливенблюмъ, О необходимости реформъ въ еврейской религіи. Восходъ 1882, мартъ, стр. 112

²⁾ гр. Гиттилъ IV, 3. Переферк. кн. 6-я, стр. 253. Surenhus. III p. 334.

³⁾ tr. Schebūth. X. 3—4. Surenhus. I, 196. Переферк. I, стр. 213; М. Schwab II, 422. Levy IV, 106; III, 542; Buxtorf. II, 898—899.

домъ по утрамъ и вечерамъ, страннопріимство, уходъ за больными, пристраиваніе невѣстъ, провожаніе и погребеніе усопшихъ, изученіе закона“¹⁾. Три качества должны отличать израильтянъ: они должны быть милосерды, стыдливы, благотворительны (רַחֲמִים בִּישׁוּלֵי הַכֹּהֲנִים²⁾). Напротивъ, „тотъ, кто говоритъ: это мое и принадлежитъ только мнѣ, а твое—твое, тотъ руководится нравами Содомитянъ (מִדַּת סְדוֹם), а не принадлежитъ къ потомкамъ Авраама“³⁾. По Маймониду,—закрывающій глаза свои на бѣднаго нарушаетъ положительную заповѣдь закона (Лев. XXV, 35; Втор. XV, 7—8), повелѣвающаго имущему давать бѣдному „все въ чемъ онъ нуждается“ (Втор. XV, ст. 8). Кто не желаетъ благотворить бѣднымъ или даеъ имъ не столько, сколько ему прилично (לֹא כְדִלְיָהּ), того бетъ-динъ припуждаетъ и налагаетъ на него наказаніе за упорство (מַכָּה בְּדִין), пока не дастъ, сколько присудить, даже конфискующъ его имущество и берутъ, сколько слѣдуетъ, на дѣла благотворительности, хотя бы это было въ вечеръ субботы⁴⁾.

Благотворительность, по Талмуду, есть одна изъ добродѣтелей, для которыхъ нѣтъ определенной мѣры⁵⁾. Но это, по разъясненію еврейскихъ законоучителей, относится собственно къ благотворительности личными услугами (напр., посѣщеніе больныхъ, погребеніе умершихъ), для благотвори-тельности же, требующей матеріальныхъ пожертвованій, была установлена такая мѣра⁶⁾, хотя, по самому существу дѣла. мѣра очень эластичная. Требовалось вообще, чтобы благотвори-тель давалъ, сообразуясь съ своими средствами (כְּכֹפֶה הַשָּׂנֵה יָדָיו);

¹⁾ Schabbat, fol. 127 a. Pea. I, 1.

²⁾ Jebamoth, fol. 79 a. Levy I, 223; IV. 440 Goldschmidt I, ss. 630. 24 .

³⁾ Aboth V, 10. Levy III, 25. Переферковичъ, кв. 8, стр. 497.

⁴⁾ Matnoth anjijim VII, §§ 1. 2. 10, fol. 83 b.

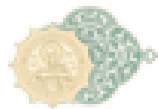
⁵⁾ Pea. I, 1.

⁶⁾ См. толкованія къ Pea, I, 1. Бартеноры и Маймонида, Surenhus. I. р. 37.

при этомъ обычною предѣльною мѣрою для благотворительныхъ расходовъ считалась пятая часть имущества; кто даетъ свыше пятой части тотъ исполняетъ заповѣдь о благотворительности совершеннѣйшимъ образомъ; кто удѣляетъ одну десятую часть собственности, тотъ посредственно исполняетъ эту обязанность; кто даетъ меньше того, тотъ человекъ дурного глаза (скупой) ¹⁾. Съ другой стороны принималась во вниманіе и степень нужды бѣднаго—предписывалось доставлять ему „все, въ чемъ онъ нуждается (כֹּל שֶׁנֶחְסֵר לוֹ)“; при чемъ это выраженіе Маймонидъ и другіе законоучители еврейскіе понимали очень широко, договариваясь при этомъ до странностей: „если нѣтъ у него (бѣдняка) одежды, одѣваютъ его; если нѣтъ у него домашней утвари, покупаютъ ее ему; если бѣдный носить чистую шерсть, то ему даютъ одежду изъ чистой шерсти; если онъ привыкъ къ кровати, то ему даютъ кровать; если онъ привыкъ къ готовому хлѣбу, то ему даютъ готовый хлѣбъ; если же онъ самъ печетъ себѣ хлѣбъ, то ему даютъ тѣсто; если онъ привыкъ, чтобы ему клали въ ротъ, то ему кладутъ въ ротъ (?), ибо сказано (Втор. XV, 8): дай ему... смотря по нуждѣ его, въ чемъ онъ нуждается“—даже если онъ нуждается въ лошади, скороходѣ, рабѣ и, наконецъ, женѣ ²⁾. Въ такомъ объемѣ и формѣ проявлялась, наиримѣръ, благотворительность Гиллела Старшаго, который далъ своимъ единовѣрцамъ авторитетный примѣръ буквального выполненія упомянутаго правила—сообразовать размѣры благотворительности со степенью нужды бѣдняка. Однажды пришелъ къ нему бѣднякъ изъ благородной фамиліи (בְּנֵי מַלְכוּת) и просилъ оказать ему такое денежное пособіе, чтобы ему, по прежней привычкѣ, имѣть возможность купить лошадь и нанять курьера. Гиллель на послѣдній день-

¹⁾ Maimonid Matnoth anjim VII, § 5. Buxtorf. v. I, p. 230; Seldeni, p. 695. Carpzov. p. 744

²⁾ Maimonid. Matnoth anjim VII, § 3. Неа, Тосефта 4, 10. Seldeni p. 695. Carpzov. p. 745.

ги купилъ промотавшемуся юношѣ лопадъ и нанять скорохода-раба, а когда, вскорѣ за тѣмъ, рабъ убѣжалъ отъ хозяина, то Гиллель даже самъ въ теченіе цѣлаго дня исполнять у него роль курьера, не смотря на свой преклонный возрастъ¹⁾. Оставляя самый способъ благотворительности усмотрѣнію и личной щедрости благотворителей²⁾, Талмудъ лишь совѣтуетъ избѣгать открытой подачи милостыни, предпочитая благотвореніе тайное. „Кто подаетъ милостыню тайно, тотъ побѣждаетъ божественный гнѣвъ“³⁾. Когда р. Іаннай увидѣлъ нѣкоего, дающаго въ общественномъ мѣстѣ монету бѣдняку, то онъ сказалъ первому: „было бы тебѣ лучше совсѣмъ не подавать, чѣмъ давать такъ, какъ подаль ты“⁴⁾. Это возвышенное требованіе напоминаетъ евангельское правило—подавать милостыню втайнѣ—такъ, чтобы лѣвая рука

¹⁾ Schawab, v. II. p. 114. Шеа, Тос. 4, 10.

²⁾ Вообще, относительно достоинства разныхъ проявленій благотворительности, по Маймониду, различались слѣдующія девять степеней: 1) выше всѣхъ стоитъ тотъ, кто поддерживаетъ Израильянина, угнетаемаго бѣдностію, тѣмъ что даетъ ему подаваніе, доставляетъ ссуду, находитъ ему подходящее занятіе или устраиваетъ ему полезное предпріятіе,—во исполненіе постановленія Лев. XXV, 35; 2) близко къ первому стоитъ тотъ, кто даетъ ближнему такъ, что ни онъ самъ не знаетъ, кому даетъ, ни бѣдный не знаетъ, отъ кого принимаетъ (такъ-на была милостыня даваемая изъ сокровищницы храма (שִׁבְרֵי הַמִּזְבֵּיחַ); 3) дающій ленту въ общественную кассу (תְּבוּרָה). 4) когда дающій знаетъ бѣдняка, а послѣдній не знаетъ своего благодѣтеля; 5) обратное отношеніе между ними; 6) когда благотворитель даетъ бѣдняку прежде его просьбы; 7) уже послѣ просьбы бѣдняка; 8) когда кто даетъ менѣе должнаго, но съ охотою; 9) ниже всѣхъ стоитъ тотъ, кто даетъ противъ воли—милостыню, которой едва придають какую либо силу. Matnoth anijim. X. § 7—14, fol. 84 a—85 b. „Четыре рода людей бываютъ по отношенію къ милостынѣ. Одинъ хочетъ подавать ее самъ, но не хочетъ, чтобы давали другіе: такою имѣетъ дурной глазъ относительно блага другихъ. Другой предоставляетъ давать другимъ, но не даетъ самъ: такой не добръ къ себѣ самому. Третій подаетъ самъ и хочетъ, и чтобы другіе подавали: это благодѣтельный (хасидъ). Четвертый не подаетъ самъ и не хочетъ, чтобы подавали другіе: это печестивецъ“. Pirke Aboth V, 13. Levy IV, 113. Пероферковичъ, кн. 8, стр. 49—7.

³⁾ Bab. Batr. t. 9 b. Levy III, s. 603.

⁴⁾ Chagiga, fol. 5 a. Buxtorf. II, 941.

дающего не знала, что дѣлаетъ правая (Мате. VI, 3—4),— и, вѣроятно, возникло у талмудистовъ не безъ христіанскаго вліянія¹⁾.

Широкое пониманіе іудейскою традиціею заповѣди о благотворительности само собою предполагаетъ, что, кромѣ частной благотворительности, должна существовать и благотворительность общественная: удовлетворить всѣмъ разнообразнымъ нуждамъ всѣхъ бѣдствующихъ было-бы невозможнымъ дѣломъ для человеколюбія отдѣльныхъ лицъ, если бы на помощь частной инициативы не приходила организованная, коллективная помощь. Уже рано было сознано, что, какъ причины бѣдности и нужды коренятся частію въ индивидуумъ, частію же въ общество и строѣ его жизни, такъ и устраненіе этого зла должно совершаться не только едичными усиліями частныхъ лицъ, но и при посредствѣ благотворительныхъ учреждений цѣлаго общества. Есть основаніе думать, что начало этого рода учрежденій у евреевъ восходятъ къ первымъ временамъ послѣ плѣна. Въ исторіи Нееміи (Неем. X, 38—39. XIII, 5. 13) упоминается о существованіи при храмѣ особыхъ комнатъ (רִצְפוֹת) — кладовыхъ (ср. 1. Пар. IX, 29; 2 Пар. XXXI, 11; 4 Пар. XXIII, 11; Іер. XXXV, 4; XXXVI, 10, 20; Неем. III, 30; XII, 44; XIII, 7), назначенныхъ для приѣма и сохраненія левитской десятины, а равно, конечно, и второй десятины, въ томъ числѣ и десятины бѣдныхъ“. Изъ этихъ комнатъ при храмѣ десятины затѣмъ и распредѣлялись между всѣми, имѣющими право получать содержаніе отъ пожертвованій народа, слѣдовательно, и между бѣдными. Мишна²⁾ не только завѣряетъ существованіе этихъ комнатъ при второмъ Іерусалимскомъ храмѣ, но и свидѣлствуетъ, что онѣ функциониро-

¹⁾ J. Buxtorf. II, 941.

²⁾ Тр. Шекалим V, 6. Тос. 2, 16. Surenhus. II, p. 194. Переферковичъ, т. II. стр. 289. Levy II, 122. Buxtorf. I, 430.

вали именно какъ благотворительное учрежденіе: „Двѣ камеры были при храмѣ: одна называлась камерою сокрытыхъ ¹⁾ (לִשְׁכַּת חֲשָׁאִים *lischkath chaschaim*), а другая для вещей, жертвуемыхъ на храмъ. Въ камеру сокрытыхъ люди богобоязненные тайно приносили пожертвованія, и на нихъ тайнымъ образомъ содержались бѣдные изъ благородныхъ фамилій. Во вторую камеру жертвователи клали разные вещи, и разъ въ тридцать дней казначеи открывали ее и тѣ вещи, въ которыхъ они находили надобность для поддержки храма, они оставляли, а остальное продавали и вырученные деньги поступали въ кассу для поддержанія храма“. Тосефта (Шекалимъ, 2, 16), добавляетъ: „подобно тому, какъ въ храмѣ была камера сокрытыхъ, такъ бывала она и въ каждомъ городѣ; изъ нея получали пропитаніе благородные бѣдняки“. LXX называютъ упомянутыя комнаты-кладовыя сокровищницами, γαζοφυλάκια (Неем. III, 30; II, 44; XIII, 7). О сокровищницѣ (γαζοφυλάκιον) для сбора пожертвованій на храмъ говорится въ евангельскомъ разсказѣ о лентѣ вдовицы (Мрк. XII, 41; Лук. XXI, 1). Наконецъ, Маймонидъ повторяетъ ²⁾ свидѣтельство Мишны о сборѣ пожертвованій при храмѣ—въ особой комнатѣ, гдѣ и пріемъ пожертвованій и раздача ихъ совершались тайно, при чемъ эту форму благотворительности Маймонидъ почитаетъ одною изъ самыхъ высшихъ.

Органами общественной благотворительности и послѣдующіе у евреевъ въ періодъ образованія Талмуда явились два своеобразныя учрежденія, однородныя по цѣли и назначенію, но нѣсколько отличныя по организациі и функциі дѣятельности каждаго. Учрежденія эти: 1) *куни* (קוני) слово арабскаго корня, означаетъ: ящикъ, затѣмъ кассу (денежную) и 2) *талихой* (תליחין)—съ персидскаго: блюдо, корзина (для съѣстныхъ продуктовъ). Первое свидѣтельство объ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ общественнаго характера

¹⁾ Собственно: таявшихся, молчаливыхъ.

²⁾ *Matnoth anijim* X, § 8, fol. 84 b.
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

встрѣчаемъ въ Мишинѣ: „У кого (изъ бѣдныхъ) есть пища на два приѣма (т. е. на цѣлый день), тотъ не имѣетъ права получить изъ tamchoi—корзины для бѣдныхъ; у кого есть пища на четырнадцать приѣмовъ (т. е. на семь дней или на цѣлую недѣлю), тотъ не имѣетъ права пользоваться изъ kipprah; купна собирается двумя лицами, а раздѣляется тремя“¹⁾. Тосефта²⁾ прибавляетъ, что 1) корзина—tamchoi открыта (и дѣйствуетъ) ежедневно, а касса—kipprah по пятницамъ (разъ въ недѣлю); 2) для права пользованія купною, какъ и для участія въ ней въ качествѣ жертвователя, требуется тридцатидневное пребываніе въ городѣ (для права пользованія кассою, снабжающею бѣдныхъ одеждою, какъ и для участія въ ней, требуется шестимѣсячное пребываніе въ городѣ); 3) вообще изъ корзины продуктовъ получаютъ всѣ бѣдные, а изъ купны лишь обыватели города. Маймонида свидѣтельствуемъ, что въ каждомъ городѣ, гдѣ только живутъ евреи, они обязаны поставить изъ среды своей сборщиковъ милостыни, מְרַבְּזֵי מִסְדִּיקָא, —мужей извѣстныхъ и вѣрныхъ, которые бы въ теченіе недѣли, отъ вечера субботы до вечера субботы обходили народъ, принимая отъ каждого столько, сколько ему прилично и опредѣлено дать. Они же затѣмъ раздѣляютъ деньги на недѣлю отъ вечера субботы до вечера субботы: это называется купна. Равнымъ образомъ поставляютъ сборщиковъ (габбаимъ), которые ежедневно посѣщаютъ домъ за домомъ, принимая отъсюду хлѣбъ и другіе роды пищи, а также плоды и другія пожертвованія, и вечеромъ ежедневно раздѣляютъ между бѣдными: это называется тамхой. Отъ

¹⁾ Реа VШ, 7. Surenbus I, 73—74, ср. здѣсь толкованія Бартеора, Маймонида и Гуазиа. Переферковичъ I, стр. 81; Schwab, p. 111—112; Buxtorf. III. 1039; Levy IV, 271. Въ babyl. Schabb., fol 118 a. (Goldschmidt, s. 603) указывается во второмъ случаѣ не четырнадцать приѣмовъ пищи, а пятнадцать или шестнадцать, въ виду того, что въ субботу, по мнѣнію раввиновъ, полагалось три или даже четыре трапезы. Ср. „Восходъ“ 1898, IV, стр. 26

²⁾ Тосефта 4, 9. Ср. Lightfoot, opera omnia, v. II, p. 297.

вѣка, закрываетъ Маймонидъ, не видѣли и не слышали мы о такой общинѣ въ Израилѣ, въ которой не было бы куппы—кассы благотворительной, но тамхой въ однихъ общинахъ существуетъ, а въ другихъ нѣтъ¹⁾.

Начало такой общественной помощи бѣднымъ, надо думать, обусловлено было бѣдственнымъ состояніемъ еврейскихъ общинъ въ странахъ разбѣянія, послѣ плѣна (указаніе на подобную помощь бѣднымъ мы видѣли въ Есо. IX, 22), когда статьи закона Моисеева о бѣдныхъ мало или совсѣмъ не примѣнялись на практикѣ вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій жизни и нѣкотораго равнодушія и даже небрежности евреевъ того времени въ исполненіи тѣхъ предписаній²⁾.

Благотворительная касса—куппа имѣла назначеніе снабжать средствами для удовлетворенія насущныхъ потребностей бѣдныхъ преимущественно мѣстной общины (קופת העיר) на недѣльный срокъ; второе учрежденіе—тамхой, приходиоо на помощь крайней, не терпящей отлагательства, нуждѣ, простирая свое попеченіе и на пришлыхъ бѣдняковъ—на „бѣдныхъ міра“ (קופת כלל). Относительно, въ частности, ессеевъ Иосифъ Флавій свидѣтельствуетъ³⁾, что въ каждомъ городѣ у нихъ былъ поставленъ общественный попечитель о странникахъ (χυδαίων τῶν ξένων) специально для того, чтобы снабжать иногороднихъ бѣдняковъ—посѣтителей города одеждою и всѣми необходимыми припасами.—По общему раввинско-талмуди-

¹⁾ Maimon. Matnoth anijim IX, §§ 1, 2, 3, fol. 84 a. Cnf. Demai III, 1. Surenhus. I, p. 85; Pesachim 13 a (Goldschmidt II, 718).

²⁾ Vitringa, p. 810—811. Нѣкоторые не безъ основанія сопоставляютъ еврейскихъ сборщиковъ милостыни съ семью діаконами церкви іерусалимской. Дѣян. VI. См. Leirer in Herzogs, Real-Encyclopadie, Bd. XIV (A. I, 1862), s. 313

³⁾ de bello judaico. II, 8. 4. Havercampi, v. II, p. 161. Ср. Гейка I, стр. 170. и К. А. Чечени, Происхожденіе и сущность ессейства (Черкассы 1894), стр. 78.

ческому правилу—не назначать для завѣдыванія денежными и другими дѣлами общества менѣе двухъ-трехъ лицъ¹⁾—сборами пожертвованій и послѣдующимъ распредѣленіемъ ихъ между бѣдными въ каждой общинѣ завѣдывали три лица—сборщики милостыни (габбаей-цедака), люди „извѣстные и вѣрные“ (они по своему служенію напоминали бы діаконовъ іерусалимской церкви (Дѣян. VI, 5—6), если-бы должность ихъ была болѣе постоянною). Должность эту они принимали добровольно и проходили ее minimum недѣлю. Обходя ежедневно дома даннаго города, они располагали жителей къ пожертвованіямъ въ купу и тамхой. Никто, кромѣ совершенно бѣдныхъ, не имѣлъ права отказываться отъ пожертвованій, при чемъ однако не рекомендовалась насилловать свободу жертвователей: „если бѣднякъ самъ дастъ свою лепту въ купу или тамхой, то принимаютъ, однако принуждать къ этому нельзя. Если бѣднякъ, получившій новое платье, возвратилъ его потертымъ, то принимаютъ, но принудить его къ возврату нельзя“²⁾. Во избѣжаніе подозрѣній относительно цѣлости собранныхъ пожертвованій, требовалось, чтобы сборщики ихъ не оставляли другъ друга: „сборщики пожертвованій не имѣютъ права отлучаться другъ отъ друга; если одному изъ нихъ возвращаютъ на дорогѣ деньги, то онъ не имѣетъ права взять эти деньги, ибо сказано: „и будете неповинны предъ Господомъ и предъ Израилемъ (Чис. XXXII, 22)“³⁾. „Сборщики могутъ отлучаться другъ отъ друга во дворъ или въ лавку“³⁾. Впрочемъ, не смотря на требованіе поручать сборъ пожертвованій людямъ испытанной честности, нареканія на добросовѣстность и безкорыстіе сборщиковъ милостыни и другихъ пожертвованій были не рѣдки; сложилась

¹⁾ Шекалимъ V, 2. Ketuboth 93 a. Levy II, 230 Ср. толкованіе Маймониды, Surenhus. I, p. 74.

²⁾ Пеа Тос. 4, 10.

³⁾ Пеа Тос. 4, 15

у евреевъ даже пословица: „для пастуховъ, мытарей и сборщиковъ милостыни—покаяніе и обращеніе—дѣло трудное“¹⁾. Особенно нелестною репутаціею пользовались лица, раздѣлявшія пожертвованія между бѣдными: „я хотѣлъ бы, говоритъ р. Иосе, имѣть часть мою съ сборщиками, но не съ раздаятелями милостыни“²⁾. Въ виду этого, установленъ былъ контроль надъ дѣятельностію сборщиковъ милостыни. Ближайшій контроль принадлежалъ извѣстному въ городѣ „хеверу“, т. е. члену одного изъ братствъ—союзовъ (חֵבֶרֶת), соединявшихся съ богослужебно-ритуальными, учеными, благотворительными цѣлями³⁾. „Если есть въ данной мѣстности мудрецъ великій (хеверъ), то передаютъ собранныя для бѣдныхъ деньги хеверу“⁴⁾. Р. Хуна, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ бѣдныхъ, въ качествѣ главнаго хевера требовалъ, чтобы деньги, собранныя для нихъ, передавались ему для раздачи. Эти контролеры, избиравшіеся изъ знаменитѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ раввиновъ, назывались парнасенмъ (платели, вожди). Такъ, знаменитый въ еврействѣ р. Иосифъ Акиба (II в. по Р. Хр.), бывшій около сорока лѣтъ главою всѣхъ евреевъ, завѣдывалъ кассою бѣдныхъ⁵⁾. Вышнее же и постоянное наблюденіе за правильною раздачею денегъ бѣднымъ принадлежала частію начальнику мѣстной синагоги (rosch hakkeneseth), частію, наконецъ, бетъ-дину или синедріону⁶⁾.

¹⁾ חֲרָשִׁים וְנֹבְחִים וְכַסְיָאן קָשָׁה Baba Kamma, f. 94 a. Buxtorff. I, 197; Levy I, 293

²⁾ Schabbath, f. 118 b (Goldschmidt, s. 605) ср. Levy IV, 173.

³⁾ См Demai, II, 3. Surenhus. I, p. 82—83. Ср. Пореферковичъ I, 94. Levy II, 8—10

⁴⁾ Maimonid, Math. anijm. VII, § 14, fol. 83 a.

⁵⁾ Maaser Schemi, V, 8. Surenhus. I, p. 285, Пореферковичъ I, стр. 336. Маймонидъ у Суренузіа: R Akiba erat senior et diaconus ad sustentandum pauperes. (р. Levy III, 683; IV, 120

⁶⁾ Vitringa, p. 814. Carpzov. p. 745—746. Lightfoot. p. 297. Maimonid. Matnoth anijm VII, § 10, f. 83 b.

Благодаря существованію указаннаго общественнаго института, жертвователи освобождались отъ необходимости входить въ непосредственныя отношенія съ бѣдными; они могли не знать ихъ лично, что предохраняло однихъ отъ тщеславія и высокомерія, другихъ отъ унижительнаго попрошайничества. Но раздаватели пожертвованій, по наставленію Иисуса сына Сирахова (ХП, 1), должны были знать, кому и на какомъ основаніи они выдаютъ субсидію изъ общественныхъ средствъ. Въ отношеніи получателей существовали двоякаго рода ограниченія. Одни клонились къ тому, чтобы получали помощь дѣйствительно, а не мнимо нуждающіеся; при этомъ постоянно выражалось возрѣніе: лучше давать, нежели принимать (ср. Дѣян. XX, 35). „Кто владеетъ капиталомъ въ двѣсти зузъ (=около сорока рублей на наши деньги¹⁾), тотъ не имѣетъ права на произведенія земли, даваемая бѣднымъ“²⁾. Слѣдовательно, еврей, имѣвшій въ наличности денежную сумму, считавшуюся достаточною для годоваго содержанія³⁾, не считался бѣднякомъ (въ указываемой мишнѣ, впрочемъ, заключается и казуистическая оговорка: „если человѣку недостаетъ до 200 зузъ хотя бы одного динарія, то онъ можетъ брать эти дары бѣднымъ даже отъ тысячи хозяевъ одновременно“). Ограниченія касательно права полученія пособія изъ купны и тамхой мы уже видѣли⁴⁾. Еще: „кто имѣетъ въ (торговомъ и под.) оборотѣ капиталъ въ пятьдесятъ зузъ, тотъ не можетъ брать пособія. Кто, не нуждаясь, беретъ пособие, тотъ рано или поздно будетъ въ пособіи нуждаться. Кто же, нуждаясь,

¹⁾ Levy I, 520; зуза или драхма—серебряному динарію, ок. 21 коп.

²⁾ Pea VIII, 8.

³⁾ Bartenora ap. Surenhus. I, p. 74: ducentae susae instituere sapientes istam summam eo, quod sufficit pauperi, quod ad vestimentum et alimentum per totum annum.

⁴⁾ Pea VIII, 7.

не береть, тотъ рано или поздно будетъ имѣть возможность помогать другимъ отъ своего достатка. О немъ говоритъ Писаніе (Іер. XVІІ, 7): *Благословенъ человекъ, который надѣется на Господа, и котораго упование Господь*. Кто притворяется калѣкой, слѣпымъ или хромымъ, рано или поздно будетъ калѣкой, ибо сказано (Притч. XI, 27): *„Кто ищетъ зла, къ тому оно и приходитъ“*¹⁾. Напротивъ, отказывающимся отъ общественной помощи удѣляютъ особенное вниманіе²⁾. „Бѣдняку, странствующему отъ одного мѣста на другое, даютъ печенаго хлѣба не меньше, чѣмъ на пондіонъ³⁾. Если онъ намѣревается ночевать,—все необходимое для ночлега (постель, подушку). Если онъ остается на субботу, ему даютъ пищу на три приѣма (такъ какъ въ субботу полагается три трапезы), въ томъ числѣ—бобы, зелень, масло. Это—если бѣдный незнакомъ; если же онъ извѣстенъ, то ему даютъ и одежду“⁴⁾. Профессиональное нищенство еврейскимъ традиціоннымъ правомъ столь же мало поощряется, какъ и закономъ Моисеевымъ: „Если же странникъ есть нищій, побирающійся по домамъ, то никакихъ обязательствъ по отношенію къ нему законъ не налагаетъ“⁵⁾. Рекомендовалось обѣднѣвшему просителю благоразумное ограниченіе своихъ привычныхъ потребностей: „Если у бѣднаго есть золотыя венцы, то онъ долженъ продать ихъ и пользоваться серебряными, если серебряныя, онъ долженъ обмѣнять на мѣдныя; если мѣдныя,—на стеклянныя“⁶⁾.

¹⁾ Реа VIII, 9. Ср. толкованія къ этой мысли Бартеноры и Маймонида, Surenhus. I, p. 75; ср. Тосефта 4, 14. Seldeni p. 697.

²⁾ Тосефта 4, 12.

³⁾ Пондіонъ или дулондій—римская монета, равная двумъ римскимъ ассаемъ или ассаріамъ, на наши деньги ок. 4—5 коп. Levy IV, 15.

⁴⁾ Реа VIII, 7; Тосефта 4, 8.

⁵⁾ Тос. 4, 8.

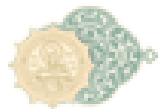
⁶⁾ Тос. 4, 11. Seldeni, p. 697.

Съ другой стороны, хотя о всѣхъ вообще бѣдныхъ говорится: „бѣдные должны быть какъ-бы членами твоего дома“¹⁾; но, въ виду возможной многочисленности всякаго рода бѣдныхъ, раввинское законодательство устанавливаетъ градацию между разными бѣдными, по степени ихъ близости къ благотворителямъ, обуславливающей не одинаковое ихъ право на общественную помощь. Различались, прежде всего, двѣ группы бѣдныхъ: 1) „бѣдные міра“ (עֲבָרֵי עֵירוֹ) — лица, не принадлежащія къ общинѣ данной мѣстности или города, и 2) „бѣдные города“ (עֲבָרֵי עִירָא): послѣдніе при полученіи помощи изъ общественныхъ средствъ имѣли предпочтеніе предъ первыми; равно какъ и среди мѣстныхъ бѣдняковъ, по крайней мѣрѣ, частная благотворительность предпочитала лицъ родственныхъ и близкихъ лицамъ чужимъ и постороннимъ²⁾. Имѣло значеніе здѣсь и общественно-теократическое положеніе нуждающагося. „Если, говорить Маймонидъ³⁾, много будетъ бѣдныхъ предъ глазами или много плѣнныхъ, и не будетъ въ кошелькѣ твоемъ достаточнаго количества денегъ для нанятія, снабженія одеждою и выкупа всѣхъ ихъ, то нуждающагося священника слѣдуетъ предпочесть левиту, левита — простому израильтянину, израильтянина — халалу (חֵלָל рожденному священникомъ отъ запрещеннаго брака), халала — сыну неизвѣснаго отца — петуки (פֶּטוּקִי), петуки — найденшю (מֵצוּאָה), найденшю (у котораго неизвѣстны и отецъ и мать) — мамзеру (מַמְזֵר — рожденный отъ брака мерзкаго и преступнаго, за который въ законѣ положена смертная кара); мамзера — неониею, неониея пришельцу; впрочемъ, если даже первосвященникъ — неучъ (אִמְ-גֵּאֵה-

¹⁾ Aboth I, 5. Переферковичъ, кн. 8, стр. 479.

²⁾ Baba mezia, fol 71 a. Cnf. Levy III, 669—670; Mammon. Matnoth anijm. VII, § 13, f. 83 b; Selden p. 696: inops, qui fuit cuiquam propinquus, praeferendus aliis quibuscumque, inopes domestici— inopibus urbis; inopes urbis suae inopibus urbis alienae, juxta quod in lege scriptum (Deuter. XV, 10): fratri tuo, pauperi tuo, inopi tuo in terra tua.

³⁾ Matnoth anijm, VIII, §§ 17—18, fol. 84 a.

рець), а мамзеръ—ученый мудрець, то послѣдняго предпочитають первому“¹⁾. Характерно здѣсь, между прочимъ, упоминаніе о незаконнорожденныхъ и подкидышахъ, которыхъ человѣколюбіе, при отмѣчаемомъ здѣсь ограниченіи, все-же беретъ подъ защиту.

Собранныя при посредствѣ купцы деньги раздавались бѣднымъ въ пятницу вечеромъ, а продукты изъ тамхой—ежедневно. Но такъ какъ при сборѣ пожертвованій обыкновенно не принимались въ расчетъ размѣры паличной нужды, то могъ оказаться и избытокъ; въ такомъ случаѣ собранное оставалось въ кассѣ до явленія въ немъ нужды. По Маймониду, „если нѣтъ бѣдныхъ, то отдѣляютъ и откладываютъ (תורם שתרם) нѣчто до тѣхъ поръ, пока найдутся бѣдные“²⁾. Здѣсь имѣемъ выраженіе, дословно сходное съ употребляемымъ апостоломъ Павломъ въ рѣчи его къ коринѣскимъ христіанамъ о сборѣ милостыни въ пользу бѣдныхъ церкви іерусалимской: „при сборѣ для святыхъ поступайте такъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть откладываетъ и сберегаетъ“ (1 Кор. XVI, 1—2). Сходство это—не случайное, а основанное на однородномъ обычаѣ іудейской общины и перво-христіанской церкви—посылать собранныя въ провинціяхъ пожертвованія на нужды богослуженія и на дѣла благотворительности въ Палестину и Іерусалимъ. Объ этомъ обычаѣ іудеевъ разсѣянна въ періодъ второго храма свидѣлствуютъ Іосифъ Флавій и Филонъ³⁾. Вытекая изъ чувства благочестія и любви іудеевъ къ святой землѣ, обычай этотъ законоучителями іудейскими возведенъ былъ на степень закона. Въ частности, іудеи разсѣянна обязаны были поддерживать своими пожертвова-

¹⁾ Тр. Гораіотъ, III, 8 (Пероферковичъ, кн. 8, 519).

²⁾ Matnoth anijim. VIII, § 1, f. 83 b., Свѣстине припасы въ такомъ случаѣ продавались иновѣрцамъ или единовѣрцамъ, но запрещалось покупать ихъ самимъ сборщикамъ. Pesach. 13 a Goldschmidt, II, 718.

³⁾ Antiquit. XVI, 6, 1—6; de legatione ad Cajum, p. 1023.

ніями своихъ палестинскихъ единовѣрцевъ въ субботній годъ, неурожайный въ Палестинѣ, но не соблюдавшійся іудеями внѣ ея¹⁾. Такимъ образомъ, ап. Павелъ, ревностно и постоянно собирая въ языко-христіанскихъ церквахъ милостыню для церкви іерусалимской (Дѣян. XI, 30; XXIV, 17; Рим. XV, 25; 2 Кор. VIII—IX), не только слѣдовалъ завѣту апостоловъ церкви іерусалимской (Гал. II, 10), но и дѣйствовалъ аналогично практикѣ церкви іудейской²⁾. Блаженный Іеронимъ поставляетъ этого рода благотворительность христіанскую въ связь съ благотворительностью іудейскою. Опровергая нѣкоего Вигиланція, порицавшаго обычай римскихъ христіанъ—отправлять пожертвованія въ Палестину въ пользу бѣдныхъ христіанъ, по религіознымъ побужденіямъ живущихъ въ святой землѣ (въ числѣ такихъ былъ и блж. Іеронимъ), бл. Іеронимъ ссылается на практику церкви апостольскаго вѣка: „было бы долго—говорить онъ—приводить всѣ свидѣтельства посланій ап. Павла, въ которыхъ онъ всею душою стремится къ тому, чтобы деньги были направляемы къ святымъ мѣстамъ для вѣрующихъ... И донынѣ еще остается въ силѣ въ Іудеѣ обычай *не только у насъ, но и у евреевъ*, чтобы тѣ, которые не имѣютъ на землѣ части кромѣ единого Господа, поддерживались служеніемъ синагогъ и всего міра,—виночѣмъ, не такъ, чтобы однимъ было облегченіе, а другимъ тяжесть, но такъ, чтобы избытокъ однихъ восполнялъ недостатокъ другихъ“³⁾.

Средою дѣйствія и проявленій еврейской благотворительности какъ мѣстной, такъ и простирающейся на членовъ отдаленныхъ обществъ еврейскихъ, служили древне-іудей-

¹⁾ Matthei anijm VI, § 5, f. 82 b. Vitranga, p. 811.

²⁾ Vitranga. p. 810. Vigoureux, Dictionnaire de la Bible, Fasc. V, p. 1251 a.

³⁾ Книга противъ Вигиланція. Твореній блж. Іеронима, ч. IV, русск. перев. Кіевъ 1880, стр. 307.

скія синагоги, какъ видно уже изъ только что приведеннаго свидѣтельства блаж. Іеронима. Начальникъ синагоги¹⁾, какъ было упомянуто, контролировалъ сборщиковъ пожертвованій и слѣдилъ за раздачею ихъ бѣднымъ и нищимъ, обычно толпившимся у входа синагоги, какъ и при входѣ въ храмъ, и здѣсь получавшихъ подаванія (ср. Матѳ. VI, 2)²⁾. Въ евангельское время благотворительность въ синагогахъ вообще процвѣтала. „Сколько братской любви, говоритъ. А. Эдершеймъ³⁾, проявлялось въ этихъ синагогахъ! Страданія одного члена скоро чувствовались всѣми, а опасность, угрожавшая одной общинѣ, если была неотвратима, поднимала на ноги всѣхъ. Не было надобности въ особенно настойчивыхъ приглашеніяхъ не забывать „страннолюбія“. Приглашеніе странниковъ не было одною добродѣтью; въ эллинскомъ разсѣяніи оно было религіозною необходимостью. Давая пріютъ странникамъ, можно было принять не мало и такихъ лицъ, на которыхъ евреи могли смотрѣть, какъ на небесныхъ посланниковъ (Дѣян. XIII, 15)... Въ синагогѣ пришлый іудей могъ чувствовать себя какъ дома: тѣ же самые порядки, какъ въ его собственной странѣ; тѣ же, хорошо извѣстныя ему, службы и молитвы. Онъ былъ по-дружески принятъ на субботнемъ обѣдѣ, а во многихъ случаяхъ ему давались кровь и помощь въ дѣлѣ и во время несчастья“. Это синагогальное гостепріимство, оказывавшее сильное влія-

¹⁾ תַּנְּבִיטָא שְׁנִי, *John V, 1*, въ Новомъ Заветѣ ἀρχισυνάγωγος, *Марк. V. 35. 36. 38. Лук. VIII, 49. XIII, 14* и др.

²⁾ Ср. Emil Schürer, *Lehrbuch der neutestamentlichen Zeitgeschichte* (Leipzig 1874), S. 471. Herzog, *Real-Encyclopädie f. Theol. u. Kirche* (2 A), Bd. XV (1885), S. 99. Kinzler, *Die biblischen Altertümer*, 2-te A, 1877, S. S. 136, 551. Vitringa, p. 732. 814.

³⁾ Жизнь и время Иисуса Мессіи, Альфреда Эдершейма, перев. съ англійскаго (*The life and times of Jesus the Messiah*), свящ. М. Ойвейскаго, вып. II (1899 Москва), стр. 23; вып. III, 97.

ние и на гостеприимство частныхъ лицъ, важно было особенно тѣмъ, что здѣсь не только удовлетворяли первой, неотложной потребности странника или бѣдняка вообще, но заботились и о его будущемъ. Относясь съ состраданіемъ и возможною деликатностью къ положенію обѣднѣвшаго единовѣрца и давая ему необходимое пособіе на первое время, настаивали однако на томъ, чтобы бѣднякъ занялся какимъ-либо ремесломъ или вообще трудомъ и не былъ бы въ тягость обществу, указывая при этомъ на примѣръ извѣстнѣйшихъ раввиновъ, которые, даже испытывая крайнюю нужду, не хотѣли питаться подаеніемъ, а добывали хлѣбъ личнымъ трудомъ (каждый изъ нихъ зналъ какое-либо ремесло)¹⁾. Въ смыслѣ поощренія бѣдняковъ къ свободному труду имѣли весьма важное значеніе тѣ же синагоги, въ которыхъ представители разнаго рода профессиональныхъ занятій всегда могли давать полезное руководство пришлымъ, ищущимъ заработка, бѣднякамъ. Такъ было, напримѣръ, въ знаменитой Александрійской синагогѣ. Р. Іуда сказалъ: „Кто не видалъ Александрійской Диплесты (двойной колоннады въ синагогѣ Александрійской). тотъ не видалъ никогда великой чести для Израиля. Она имѣла видъ большой базилики съ двойнымъ рядомъ колоннъ. Народу тамъ могло помѣститься вдвое больше противъ вышедшихъ изъ Египта (?)!... Молящіеся не сидѣли вмѣстѣ, смѣшанно, но золотыхъ дѣлъ мастера сидѣли отдѣльно, серебрянники отдѣльно, ткачи отдѣльно, кузнецы отдѣльно. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы чужестранецъ, когда придетъ, могъ присоединиться къ товарищамъ по ремеслу и такимъ образомъ у нихъ получить на пропитаніе“²⁾.

Изъ отдѣльныхъ видовъ благотворительности, на которые употреблялись собранныя въ общественную кассу деньги,

¹⁾ Seldenі, p. 693.

²⁾ Süssa, fol. 51 a. Levy IV, 121. Переферковичъ, т. II, стр. 382: Суэза, Гософта 4, 6.

по обстоятельствамъ времени, требовало не малыхъ матеріальныхъ затратъ и составляло предметъ великой заботливости евреевъ дѣло выкупа плѣнныхъ единоплеменниковъ, такъ какъ жить въ плѣну и рабствѣ у иноплемениковъ, ведущихъ совершенно иной, чѣмъ іудеи, образъ жизни, и исполнять ихъ требованія для еврея всѣхъ временъ было тяжчайшимъ зломъ¹⁾. Талмудъ признаетъ выкупъ плѣнныхъ מִצְוַת רַבָּה великою заповѣдью (mizwah rabbah), ради выполнения которой онъ разрѣшаетъ даже продать сокровища храма и свитки закона²⁾.

Не малое значеніе придавалось также страннопримству (סִרְיָא, סִרְיָא פֻּרְסָא³⁾), при чемъ, кромѣ благожелательнаго приѣма, матеріальной субсидіи и доставленія нуждающемуся пришельцу заработка, особенную важность имѣло для пришельцевъ законъ, по которому назначена была извѣстная давность пребыванія ихъ въ новой мѣстности: по истеченіи разныхъ сроковъ этой давности (тахітум—года) они постепенно получали права и преимущества жителя данной мѣстности⁴⁾. Преимущественное же право на пособіе изъ купны и на общественное попеченіе вообще имѣли вдовы и особенно сироты. При этомъ съ замѣчательною гуманностью

¹⁾ Joseph. Antiquit. XVI, 1. 1. (Niese XVI, 2).

²⁾ Buxtorf. II, p. 1146; Baba batra f. 8 b.

³⁾ Buxtorf. I, p. 46. 116; II, 547.

⁴⁾ Пса, Тосефта 4, 9. Съ этою древнееврейскою практикою относительно пришлыхъ бѣдныхъ интересно сравнить англійскую практику этого рода. Въ Англіи, этой классической по системѣ призрѣнія бѣдныхъ странѣ Европы, весьма рано возникла забота правительства—точно опредѣлить права гражданства и дѣлъ общественнаго и государственнаго призрѣнія бѣдныхъ, чтобы ни одна община не была слишкомъ обременяема пришлымъ элементомъ. Такою цѣль имѣетъ англійскій государственный законъ о родинѣ (1662 г.), предоставляющій мѣстному общинному управленію право выселять изъ своихъ предѣловъ всякаго англійскаго подданнаго, если онъ зашелъ въ общину по причинѣ бѣдности, впрочемъ, съ оговоркою, что это можно дѣлать только въ первые сорокъ дней съ пребыванія. Сравненіе постановленій объ одномъ предметѣ двухъ различныхъ

прилагалась большая заботливость о сиротахъ женскаго пола. „Если нуждаются въ содержаніи сироты мужскаго пола и женскаго, то сначала заботятся о содержаніи дѣвочки, а потомъ о содержаніи мальчика, потому что мальчикъ можетъ ходить повсюду, а дѣвочка не можетъ ходить повсюду. Если желаютъ пристроить сиротъ, то сначала выдаютъ замужъ дѣвушку, а затѣмъ женятъ юношу, ибо женская стыдливость превосходитъ мужскую. Если предстоитъ женить сироту, то для него нанимаютъ домъ, а потомъ женятъ, ибо сказано (Втор. XV, 8): „дай ему... смотря по нуждѣ его, въ чемъ онъ нуждается“, а въ другомъ мѣстѣ (Быт. II, 18) сказано: „сотворимъ ему помощника. соотвѣтственнаго ему“; подобно тому, какъ въ послѣднемъ случаѣ слово *то* (ему) указываетъ на жену, такъ и въ первомъ случаѣ это слово указываетъ на жену“¹⁾. Мотивировка постановленія, какъ видимъ,—странная, экзегесисъ (по принципу такъ называемаго гезера-шева, аналогіи формы) причудливый, но само постановленіе остается въ высшей степени гуманнымъ. „Когда выдаютъ сироту замужъ, то ей выдаютъ не менѣ пятидесяти зузъ, а если въ кассѣ благотворительной имѣются средства, то ее снабжаютъ соотвѣтственно ея достоинству“²⁾. Имущество малолѣтнихъ сиротъ, къ которому власти города должны были приставить опекуна, оставалось подъ ихъ вышшимъ надзоромъ; если бы, ради приумноженія его, опекунъ отдалъ его въ выгодное предпріятіе вмѣстѣ съ собственнымъ капиталомъ, то полученная прибыль дѣлилась между опеку-

законодательствъ въ отношеніи духа гуманности, надо сказать, оказывается не въ пользу англійскаго законодательства. Адамъ Смитъ называлъ законъ о родителѣ или осѣлости однимъ изъ величайшихъ беззаконій въ англійской администраціи. Выселеніе человѣка, который не сдѣлалъ ничего дурнаго, изъ за того только, что является опасеніе, какъ бы онъ не впалъ въ нищету, представлялось ему явнымъ нарушеніемъ свободы человѣка и справедливости: въ силу этого закона, говоритъ А. Смитъ, бѣдному труднѣе преодолѣть границы его прихода, чѣмъ перейти горы и моря (Адамъ Смитъ, Исслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Перев. Рыбикова. СПб. 1866, т. I, стр. 312).

¹⁾ Кетуботъ, Тосефта 6, 8.

²⁾ Кетуботъ VI, 5. Surenhus. III, p. 78.

помъ и сиротами, убытокъ же долженъ былъ нести одинъ опе-
кунъ. Роста незаконнаго не позволено однако брать и сиротамъ: „сироты, пользующіеся не принадлежащимъ имъ, умрутъ, какъ (умеръ) ихъ отецъ“ ¹⁾.

Однимъ изъ распространенныхъ, популярныхъ въ еврейскомъ народѣ, дѣлъ благотворительности было посѣщеніе больныхъ и служеніе имъ. По Талмуду, обязанность посѣщать больныхъ предписывается и естественнымъ закономъ, почему была долгомъ еще до синайскаго законодательства ²⁾. Кто посѣщаетъ больного, тотъ освобождаетъ его отъ одной шестидесятой части его страданія, приписитъ ему исцѣленіе; онъ подобенъ самому Богу, будетъ избавленъ отъ мученій ада; не посѣщающій же больного—какъ бы проливаетъ кровь его ³⁾. Больницъ евреи въ библейскій и талмудическій періоды своей исторіи не имѣли,—забота о больныхъ имѣла характеръ личнаго попеченія и ухода за ними; самыя высокопоставленныя въ еврействѣ лица не могли считать себя свободными отъ обязанности личнаго ухода за неимѣющими средствъ и одинокими больными. Въ Библии не разъ говоритъ о посѣщеніи больныхъ (2 Цар. 13, 5—6; 4 Цар. 8, 29; Іов. 2, 11 ср. Сир. 7, 39), какъ богоугодномъ дѣлѣ благотворительности (Сир. 7, 39; Матѳ. 25, 36. 43; Іоанн. 11, ст. 1..3. 11; Іак. 1, 27) и нѣкоторые знаменитые раввины (напр., тотъ же Акиба) оставили своимъ единовѣрцамъ примѣръ выполненія этого долга. Наконецъ, высоко цѣнилась и обязанность погребенія бѣдныхъ умершихъ: ради исполненія этого дѣла любви въ отношеніи къ безвѣстному и покинутому трупъ считалось дозволеннымъ, чтобы первосвященникъ—съ нарушеніемъ законовъ ритуальной чистоты—своими руками совершилъ погребеніе безроднаго бѣдняка ⁴⁾.

¹⁾ Seldeni, p. 719. Baba mezia, f. 70.

²⁾ Baba Kamma. f. 100.

³⁾ Nedarim, f. 39—40. Lev. I, 255. Buxtorf. I, 179. Eisenmenger, Entdecktes Judenthum (1700) Th. II, S. 290

⁴⁾ Sanhedrin 19 a (Goldschm. Bd. VII, S. 66).

Затѣмъ, хотя вообще забота о погребеніи естественно возлагалась на близкихъ родственниковъ покойнаго, но нравственное участіе постороннихъ въ отданіи послѣдняго долга усопшему выражалось тѣмъ, что „всякій, кто встрѣтитъ погребальное шествіе, долженъ былъ присоединиться къ нему и принять участіе въ проводахъ“¹⁾. Изъ Евангелія извѣстно, что умершаго сына Наинской вдовы провожали многіе жители его родного города (Лук. VII, 12 ср. Матѳ. IX, 23; Мрк. V, 38; Лук. VIII, 51).

Чувство солидарности съ людьми, любовь къ нимъ, какъ къ ближнимъ, побуждающія человека благотворить имъ, у талмудистовъ чаще всего ограничиваются членами еврейской національности, изъ иностранцевъ же простираются только на прозелитовъ (גרין), т. е., иноземцевъ, принявшихъ іудейство въ цѣломъ его объемѣ, именно посредствомъ трехъ необходимыхъ обрядовъ: обрѣзанія (מילה), крещенія (טבילה) и кропленія жертвенною кровью (קריאת הדם)²⁾. Такъ, въ противность духу законодательства Моисеева о пришельцахъ, gerim—чужеземцахъ вообще, безъ всякаго отношенія къ прозелитизму³⁾ (Лев. XIX, 33. 34; Исх. XXII, 21—23; Втор. XXVII, 19),—всюду поставляемыхъ наравнѣ съ еврейскими бѣдными, вдовами и сиротами (см. цитир. сейчасъ мѣста),—въ противность явному толкованію у пророковъ (напр., Ис. LVI, 3. 6; Іез. XLVII, 19) гуманныхъ постановленій закона объ иноземцахъ въ смыслѣ любви къ нимъ и благотворенія имъ, талмудическая система объектомъ благотворительности принципиально считаетъ только „членовъ завѣта“⁴⁾. Отсюда—присутствіе въ Талмудѣ постановленій о благоотво-

¹⁾ Joseph. Contra Apionem, II, 26. Niese II, 203.

²⁾ Kerithuth, f. 9 a; Jebamoth 46 b, 47 a; Berachoth 47 b (Goldschmidt I, S. 170).

³⁾ См. у В. П. Рыбинскаго, Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозваны іудейства (Кіевъ 1898), стр. 56—69.

⁴⁾ Maimon., Matnoth anjum. I, § 9, f. 77 b. ср. Сифра Кедоша I у Переферковича I, стр. 52.

рительности узко-національного характера, иногда переходящих даже въ челоѣко-ненавистническое отношеніе ко всѣмъ не-евреямъ. Такъ, напр., гуманное постановленіе закона о наемникахъ (Втор. XXIV, 14) Талмудъ толкуетъ только въ примѣненіи къ наемникамъ изъ евреевъ, исключая наемниковъ-чужеземцевъ¹⁾; заповѣдь имѣть попеченіе о благосостояніи даже врага (Исх. XXIII, 5) опредѣленно понимаетъ (и запрещаетъ иначе понимать)—о врагѣ изъ евреевъ, но не изъ народовъ міра, равно и любовь къ ближнему ограничиваетъ только братьями-членами еврейскаго народа²⁾. Наконецъ, запрещаетъ даже оказывать состраданіе акуму вообще, даже—помощь нееврейской родильницѣ во время родовъ,—дѣлать какое-либо удовольствіе или благо гою³⁾.

Впрочемъ, этому выводу изъ системы талмудизма, безъ сомнѣнія, не всегда сочувствовало сердце раввиновъ, почему, рядомъ съ сейчасъ указанными постановленіями ихъ, въ Талмудѣ читаются и истинно-гуманныя постановленія о чужеземцахъ—въ родѣ, напр., наставленія жить въ мирѣ со всѣми, даже съ язычниками, или запрещенія присвоить собственность даже иноплеменика⁴⁾. Вообще на практикѣ дозволялось и считалось исполненіемъ долга благотворительности: питать бѣдныхъ иноземцевъ съ бѣдными Израиля, посѣщать ино-вѣрныхъ больныхъ и хоронить умершихъ ино-вѣрцевъ;—все это, однако, по „причинѣ установленнаго въ мірѣ порядка“ или, по техническому выраженію Талмуда и раввиновъ, „ради нутей мира“ (משנן ררבי שלום)⁵⁾. Въ добавленіе ко всему этому надо

¹⁾ Baba mezia, f. 111, b. (ed. A. Sammler, Berlin 1876).

²⁾ Pesachim, f. 113 b. (Goldschm. II, S. 719).

³⁾ Aboda Zara, II, 1. Переферковичъ, кн. 8, стр. 447 и дал. Ср. С. Диминскій, Исслѣдованіе о Талмудѣ (Кіевъ 1869), 62—63.

⁴⁾ Baba mezia, fol. 32 b, 59 b; Berachoth, f. 17 a (Goldschm. I, S. 62).

⁵⁾ Gittin, f. 61 a; Chagiga 15 b (Levy IV, 120); Maimon., Matnoth anijim, I, 9 (f. 77 b); Eisenmenger I, 618. Selden p. 700—701 А Эдершеймъ, стр. 117.

честно допустить, что отрицательное отношеніе Талмуда къ неевреямъ въ извѣстной степени объясняется и страшной исторіею Израиля¹⁾.

Такою является предъ нами древнееврейская благотворительность въ ея основахъ и формахъ, въ ея проявленіяхъ и историческихъ судьбахъ. Ея проявленія были разнообразны и неодинаковы по объему и качеству, ея формы видоизмѣнялись то въ положительномъ, то въ отрицательномъ отношеніи къ ея идеальной сущности, ея историческія судьбы были превратны и часто крайне неблагопріятны для нормальнаго раскрытія и плодотворнаго практическаго осуществленія ея началъ и основъ. Но сами основы эти—братская любовь къ ближнимъ, милосердіе и состраданіе къ бѣдствующимъ изъ нихъ—оставались неизмѣнными и неизблемыми, обнаруживая тѣмъ неувядаемую крѣпость и неистощимую жизнеспособность богонасажденнаго корня древа благотворительности, не смотря на всѣ прираженія и наслоенія человѣческой немощи и человѣческихъ злоупотребленій. Благотворительность древнееврейская, вслѣдствіе этого, сдѣлалась историческою основою для развитія благотворительности въ трехъ важнейшихъ монотеистическихъ религіяхъ современнаго человѣчества, имѣющихъ историческую и идейную связь съ религіею Ветхаго Завета: въ христіанствѣ, ново-іудействѣ и въ магометанствѣ, конечно, при безмѣрномъ превосходствѣ перваго надъ послѣдними и въ этомъ, какъ и въ другихъ, отношеніяхъ. Слабый, чахлый, почти безжизненный отпрыскъ ветхозавѣтнаго корня благотворительности представляютъ собою постановленія магометанскаго законодательства о благотворительности. Въ Коранѣ заключается не мало правилъ и наставленій объ этомъ предметѣ, и большая часть ихъ по буквѣ напоминаютъ ветхозавѣтныя предписанія и наставле-

¹⁾ А. Эдерштейнъ, loco cit.

нія о милосердіи и благотворительности¹⁾, но эти гуманные наставленія Корана здѣсь буквально тонуть въ морѣ сентенцій низкопробной морали и ненависти ко всѣмъ не-мусульманамъ, во всякомъ же случаѣ они не имѣютъ органической связи съ догматикою и правоученіемъ Корана, напротивъ, носятъ на себѣ печать заимствованія изъ чуждой исламу области. Упомянутыя наставленія Корана—благородное растеніе, пересаженное на совершенно некультивированную почву и потому обреченное на жалкое прозябаніе, если не на совершенное вымирание. Иначе, повидимому, должно бы обстоять дѣло благотворительности въ ново-іудействѣ, которое, не смотря на нѣкоторые неизбѣжныя отклоненія отъ типа ветхозавѣтнаго, библейскаго еврейства, есть все-же плоть отъ плоти и кость отъ костей его: не есть-ли поэтому ново-іудейство собственная стихія и плодороднѣйшая почва для произрастанія и культивированія началъ благотворительности древнееврейской, библейской? Несомнѣнно, въ количественномъ отношеніи благотворительность, и частная и об-

¹⁾ Напримѣръ: Сур. XVII, 28 и 31 (по перев. проф. Саблукова, стр. 238): родственнику, бѣдному, путешественнику доставляй то, въ чемъ нуждается онъ; но не будь расточителемъ, расточая выше мѣры (ср. Сур. XXX, 27)... Не прижимай къ себѣ руки твоей, какъ бы она была привязана къ шее твоей; да и не протягивай ея во все протяженіе, дабы тебѣ не осталось или осуждаемымъ за скупость или обидѣвшимся отъ расточительности (ср. Втор. XV, 7—8; Сир. IV, 35); ст. 36: Не касайтесь имущества сироты, развѣ съ тѣмъ, чтобы его улучшить, доколе, пока онъ не достигнетъ полнаго возраста. Сур. XXIV, 32—33 (стр. 300): Позволяйте вступать въ бракъ безбрачнымъ между вами, добрымъ слугамъ и служанкамъ вашимъ... А тѣмъ изъ нихъ, которые захотятъ получить письменную отпускную, дайте такую, если знаете въ нихъ добро; надѣлите ихъ чѣмъ-нибудь изъ своего имущества, каковымъ надѣлялъ васъ Богъ (ср. Исх. XXI, 3 и сл. Втор. XV, 13 и сл.). Сур. XXX, 38 (стр. 317—318): То, что вы даете въ ростъ, чтобы оно возросло отъ имущества другихъ людей, не возрастетъ предъ Богомъ; то, что вы даете въ очистительную милостыню, желая лица Божія... для таковыхъ это удвоится. Ср. Сур. II, 255; LVIII, 13—14; III, 128 и др.

ищественная, въ современномъ еврействѣ чрезвычайно развита, и самыя формы проявленія ея здѣсь напоминаютъ библейскія формы древнееврейской благотворительности¹⁾. Въ виду этого современные еврейскіе писатели, подобно древнимъ

¹⁾ Частная благотворительность у современныхъ евреевъ проявляется, на-примѣръ, въ пожертвованіяхъ, приурочиваемыхъ къ богослуженію, особенно въ дни праздничные. Имѣеть отчасти значеніе частной благотворительности также коробочный сборъ (Ср. брошюру Н. Гортманскаго, Записка о евреяхъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ и вообще въ западномъ краѣ Россіи СПб. 1870, стр. 10). Главнымъ же и по распространенности и по значенію видомъ этой частной благотворительности является ссуда денегъ займами—безпроцентная или же (и евреямъ „подъ видомъ подарка“) подъ болѣе или менѣе высокіе проценты—Общественная благотворительность выражается въ существованіи и дѣятельности у евреевъ мно численныя и благотворительныя братства. Таково, напр., парижское общество *la Bienfaisance israélite*—одно изъ многихъ въ Парижѣ благотворительныхъ еврейскихъ учреждений. Цѣлая серія благотворительныхъ (какъ и другихъ: ученыхъ, религіозныхъ) братствъ существуетъ въ еврейскихъ общинахъ всѣхъ европейскіхъ и другихъ странъ, при чемъ, кромѣ братствъ мѣстнаго характера, есть братства и общества всемірныя—для евреевъ всѣхъ странъ, каково „*Société de l'Alliance Israelite universelle*“, имѣющее свой центральный комитетъ въ Парижѣ. У русскихъ евреевъ извѣстны слѣдующія, благотворительнаго характера, братства: 1) братство выкупа плѣнныхъ („хабура лидіонъ шевуним“); 2) погребальное или священное братство („хабура кадишъ“); 3) братство страннопріимства („хабура гахнасатъ орхимъ“); 4) Братство, оказывающее помощь нуждающимся больнымъ („хабура бикуръ холиямъ“); 5) братства ссудныя („хабуротъ гемилутъ касадимъ“); 6) братство, доставляющее бѣднымъ одежду и обувь („хабура малбишъ эрунимъ“); 7) братство, помогающее бѣднымъ невольствамъ („хабура гахнасатъ кала“). Ср. Я. Брафмана, Еврейскія братства мѣстныя и всемірныя (1868), стр. 33 и дал. Названія всѣхъ этихъ братствъ, какъ видимъ, тождественны въ общемъ съ перечисляемыми въ Талмудѣ (*Schabbath* f. 127 а и др. м.) важнѣйшими добродѣтелями любви и состраданія (Почти совпадаетъ съ этими еврейскими перечнями главнѣйшихъ видовъ и проявленій благотворительности, находящееся въ рѣчи Христа Спасителя Матѣ. XXV гл. о послѣднемъ судѣ, указаніе на добродѣтели, выполненіе которыхъ содѣлываетъ вѣчную жизнь, а пренебреженіе—вѣчную муку). Отсюда можно заключать о почтенной древности этихъ братствъ. „Братство выкупа плѣнныхъ“ въ настоящее время, когда о плѣнныхъ евреяхъ не можетъ быть рѣчи, простираетъ свою благотворительность на евреевъ подсудимыхъ, содержащихся въ тюрьмахъ и домахъ предварительнаго заключенія. Старшина братства—габбай даетъ изъ кассы братства нужныя для освобожденія арестанта-еврея деньги, а если въ кассѣ нѣтъ наличныхъ средствъ, то кагалъ устраиваетъ чрезвы-

своимъ литературнымъ предшественникамъ, утверждаютъ что и по-библейское и послѣ-талмудическое еврейство—до новаго и новѣйшаго времени—считало благотворительность своимъ главнымъ призваніемъ, и не теоретически только развивало ветхозавѣтно-библейскія начала, но и всегда (преимущественно даже предъ христіанами) практически ихъ осуществляло и развивало въ своей дѣятельности; что, по-этому, и нынѣшніе евреи суть „милосердые сыны милосердыхъ“ (עוֹלָמֵנוּ בְּנֵי רַחֲמִים¹⁾). „На долю еврейства (или іудаизма), говорить Іос. Леманъ²⁾, выпала та слава, что оно сдѣлало мило-

чайный или постоянный благотворительный сборъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго документа, приведеннаго у Я. Брафмана (Кагальныя акты, № 54): „Вторникъ отдѣла лятонкиши Терума 5558 (1798) года. Такъ какъ добровольныя пожертвованія не хватаютъ на покрѣтіе громаднхъ издержекъ, необходимыхъ для выкупа еврейскихъ узниковъ, то для учрежденія постоянныхъ источниковъ на этотъ предметъ, по совѣщанію нашихъ мудрецовъ, постановлено: 1) взимать по 18 грошей съ каждаго отца поворожденнаго младенца мужескаго пола при совершеніи обряда обрѣзанія надъ послѣднимъ, и по столько же грошей съ каждой свадьбы. Шамошымъ не должны утверждать списка гостей, которыхъ дачатель мира полагаетъ пригласить къ себѣ, до внесенія имъ положеннаго взноса въ пользу узниковъ; 2) на кирахъ свадебныхъ и обрѣзательныхъ ставить тарезку для бросанія туда пожертвованій и 3) въ день каждаго новолунія ходитъ по домамъ съ кружкой. Ср. №№ 55, 56, 169. Сумы братства, кромѣ расходовъ на освобожденіе евреевъ изъ-подъ ареста, идутъ еще на снабженіе арестантовъ-евреевъ кошерною пищею —Погребальное братство беретъ на себя заботу о погребеніи умершихъ, снабженіе саванами умершихъ неимущихъ, тесомъ для гроба и проч.—Братство страннопріимства доставляетъ квартиру и столъ прѣзжающимъ гостямъ, напр., странствующимъ меламедамъ (учителямъ юношества) и магдамъ или даршонамъ (проповѣдникамъ), а также прѣзжамъ разорившимся аристократамъ. Всѣ они пользуются госепрѣимствомъ братства не болѣе 3—4 дней Органомъ этого братства (для низшаго класса) служатъ гекдаши—богатыни или прѣгты для престарѣлыхъ бѣдняковъ обоего пола. Чрезъ это же братство (а также и независимо отъ него) производится сборы у евреевъ въ пользу бѣдныхъ Палестины (Ср. „Кагальныя акты“, № 247). Братство помощи бѣднымъ болѣе состоитъ преимущественно изъ женщинъ—родъ общества сестеръ милосердія. Задачи трехъ остальныхъ видовъ еврейскихъ благотворительныхъ братствъ (судныхъ, бр. помощи бѣднымъ, доставленія имъ обуви и одежды,—и бр. помощи бѣднымъ невестамъ), очевидны сами собою.

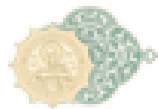
¹⁾ Восходъ, 1897, февраль, Литературная лѣтопись, стр. 37.

²⁾ Восходъ, 1898, кн. IV, стр. 37—38.

сердце не только основой своего религиозного и национального устройства, но обратило его в искусство и притом величайшее из всех искусств, единственное, которое может быть достойно его внимания, его культа, его поклонения, единственное, возбуждающее в человеческой душе сознание ее благородства, ее божественного происхождения, и на деле возвышающее эту душу над самою собою". Эта красивая тирада, выражающая возвышенное воззрение на благотворительность по ветхозавѣтно-библейскому представлению о ней, грѣшитъ однако противъ исторической истины тѣмъ, что высшее развитие этого воззрѣнія усматриваетъ именно и единственно въ побиблейскомъ еврействѣ. На самомъ же дѣлѣ эволюція въ послѣднемъ идеи и формъ благотворительности имѣла не столько положительный, сколько отрицательный характеръ. Напротивъ, истинное усовершеніе, восполненіе, а въ извѣстномъ отношеніи и преобразованіе ветхозавѣтныхъ началъ благотворительности заключается въ благотворительности новозавѣтной, христіанской.

Въ трехъ отношеніяхъ древнееврейская благотворительность является низшею въ сравненіи съ благотворительностію христіанской: ¹⁾ она имѣетъ преимущественно національный, законническій, наконецъ—въ извѣстномъ смыслѣ земной или преобладающе—матеріальный характеръ. Всеобщая любовь къ людямъ дана была уже въ Ветхомъ Завѣтѣ въ зародышѣ, и именно въ постановленіяхъ закона и пророковъ о дѣятельной любви къ пришельцамъ она преступала границы національности еврейской. Но это зерно универсализма ветхозавѣтной любви къ ближнему и основанной на этой любви—древнееврейской благотворительности въ преобладающемъ направленіи религиозно-нравственной жизни послѣпльннаго и побиблейскаго іудейства не только не развивалось съ естественною необходимостью, напротивъ, болѣе и болѣе замыкалось въ рамки узко-національнаго партикуляризма, почему и самая

¹⁾ Ср. Uhlhorn, S. 43 ff.; по русск. изд. А. П. Лопухина, стр. 48—54.

заповѣдь о любви къ ближнему, въ противность древне-библейскому ея смыслу (Лев. XIX, 18; Исх. XXIII, 4; Притч. XXV, 22; Ис. LVI, 3. 6; Іез. XLVII, 19), у книжниковъ и фарисеевъ получила ограничительное толкованіе въ видѣ придатка: „и ненавѣдь врага твоего“ (Матѣ. V, 43). Христосъ Спаситель, напротивъ, заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ любить враговъ, благотворить ненавидящимъ (Мѣ. V, 44; Лук. VI, 27) и ставить закономъ, что при благотворительности не должно ограничиваться членами одной своей національности, простирая любовь и попеченіе на всѣхъ людей безъ различія по національностямъ: въ притчѣ о милосердіи самарянинѣ предметомъ попеченій послѣдняго представляется не іудей, не самарянинъ, а просто „нѣкоторый человѣкъ“ (Лук. X, 30—37). Недоставало ветхозавѣтной благотворительности и полной нравственной свободы проявленій: законъ указывалъ для благотворительности евреевъ извѣстные случаи, опредѣленную мѣру, узаконенные способы; пророки и учительныя книги, правда, требовали, чтобы проявленія благотворительности выражали собою внутреннюю настроенность человѣка, но книжники побиблейскаго времени своими казуистическими опредѣленіями благотворительности подавляли духъ и сущность свободной любви, выдвигая на счетъ ихъ—форму и букву закона о благотворительности. Последняя теперь понималась не столько какъ нравственная настроенность человѣка, но какъ извѣстная сумма добрыхъ дѣлъ, независимо отъ внутренняго богоугоднаго настроенія человѣка; отсюда вышла фарисейская благотворительность¹⁾, съ одной стороны, творившая обильную милостыню (Мѣ. VI, 2—4), съ другой стороны, поѣдавшая дома вдовъ (Матѣ. XXIII, 14; Мр. XII, 4; Лук. XII, 40) или ради выполненія обѣта нарушавшая заповѣдь Божію о почитаніи и пита-

¹⁾ Изъ семи разрядовъ фарисеевъ, одинъ носилъ названіе „фарисей любви“ (פְּרִישֵׁי אֲהֻבָּה), Jer. Berachot, IX, 14 b.; babyl. Sota 22 b. Levy IV, S. 143, ср. Эдершюйма пит. соч. вып. IV, стр. 394.

нии родителей (Матѣ. XV, 4—6; Мрк. VII, 10). Въ Новомъ Завѣтѣ узаконяются не какіе-либо отдѣльные акты благотворительности, но цѣлостное настроеніе и служеніе любви, имѣющей границы лишь въ самой себѣ и по собственному внутреннему влеченію благотворящей ближнимъ: „каждый (удѣляй) по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любить Богъ“ (2 Кор. IX, 7). Наконецъ, преимущественно поскосторонній характеръ древнееврейскаго міровоззрѣнія со-общающа благотворительности древнееврейской характеръ матеріальнаго попеченія о тѣлесныхъ нуждахъ бѣдныхъ, между тѣмъ христіанскимъ воззрѣніемъ на человѣка, какъ вѣчнаго по своему назначенію члена вѣчнаго царства Божія, условливается духовный, возвышенный и воспитательный характеръ благотворительности: „душа въ попеченіи о бѣдныхъ—это попеченіе о душѣ“¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, древнееврейской благотворительности присущи и положительныя, не преходящія черты, которыя могутъ служить образцомъ подражанія и въ христіанскомъ обществѣ. Таковъ прежде всего существенно-религіозный характеръ древнееврейской благотворительности: благотвореніе есть осуществленіе божественнаго закона любви, совершеннѣйшій Первообразъ которой—въ Богѣ Отцѣ; Богъ есть и

¹⁾ Г. Мартенсанъ, Христіанское ученіе о правдивости. Перев. А. П. Лопухина, т. II (СПб. 1896), стр. 262.—Въ побиблейскомъ іудействѣ, вопреки упомянутому мнѣнію Іос. Лемана и другихъ еврейскихъ писателей, наивысшею добродѣлью почиталось занятіе закономъ, значеніе же любви къ ближнимъ и благотворительности принижалось. Для характеристики этой сравнительной оцѣнки у раввиновъ изученія закона и благотворительности имѣетъ значеніе слѣдующій талмудическій рассказъ. Р. Абагу, жившій въ Кесаріи, послалъ сына своего Ханина въ Тиверіаду, чтобы онъ тамъ усовершенся въ занятіи закономъ. Когда ему сообщили, что сынъ его занимается такъ благотворительностью (посѣщаетъ больныхъ, погребаетъ умершихъ и под.), то онъ послалъ ему письмо въ которомъ, намекая на Исх. XIV, 11, писалъ: „Развѣ нѣтъ гробовъ въ Кесаріи, чтобы я изъ-за нихъ послалъ тебя въ Тиверіаду“? Ученые давно уже рѣшили, что занятіе закономъ должно предпочитать благочестивой жизни. Jег. Chag. I, 76 с. Levy I, 534.

законодатель милосердія, и блюститель его выполненія, и судія немилосердыхъ. Богъ и принимаетъ милостыню, подаваемую нищимъ. Если девизъ христіанско-церковной благотворительности: *Christo in pauperibus*, то для ветхозавѣтной благотворительности могъ бы быть поставленъ эпитафій: *Deo in pauperibus*. Какъ прор. Іеремія самую вѣру и боговѣдѣніе приравниваетъ къ попеченію о бѣдныхъ (Іер. XXII. 16), такъ и апостолъ Іаковъ въ этомъ попеченіи о бѣдствующихъ видитъ выраженіе „чистаго и непорочнаго благочестія предъ Богомъ и Отцемъ“ (Іак. I, 27).—Религіозное обоснованіе благотворительности древнееврейской сообщало ей, во 1-хъ, силу непреложной обязанности и, во 2-хъ, свойство нравственной серьезности, вслѣдствіе чего она всегда разсматривалась, какъ исполненіе религіознаго долга, какъ служеніе Богу. Но глубоко вѣрному замѣчанію Ратцингера, всякая милостыня должна имѣть нѣчто сродное постническому воздержанію¹⁾,—и древнееврейской благотворительности въ лучшихъ ея проявленіяхъ всегда было присуще это свойство. На всемъ почти протяженіи своей исторіи древнееврейская благотворительность имѣла преимущественно характеръ частной или личной благотворительности—нравственнаго общенія и личной взаимопомощи отдѣльныхъ членовъ народа, причѣмъ были крѣпки симпатическія, нравственныя связи между дающимъ и припимающимъ: живое чувство обязанности для себя помогать ближнему на одной сторонѣ и чувство признательности—на другой. Если исторія благотворительности вообще доказываетъ, что самое великое происходило тамъ, гдѣ стекались малыя подаянія, и нигдѣ еще сила малаго не проявляется съ такою очевидностью, какъ въ благотворительности²⁾, то мы поймемъ, почему у древнихъ евреевъ

¹⁾ У В. Рошера, стр. 64.

²⁾ Uhlhorn, S 81. По русск. изд. А. И. Лопухина, стр 83.

Труды Киевск. дух. Акад., Т. I. 1903 г.

при полномъ почти отсутствіи организованныхъ благотворительныхъ учреждений не имѣлъ силы социально-экономическій законъ новаго времени: чѣмъ больше развивается подавленіе милостыни, тѣмъ въ бѣдѣйшей степени развивается и нищенство. По свидѣтельству Юліана Отступника, у іудеевъ его времени нищенства не существовало. Въ письмѣ къ галатійскому жрецу Арзакію онъ писалъ: „не позорно-ли, что среди іудеевъ совсѣмъ нѣтъ нищихъ, а богоненавидные галилеяне не только питають своихъ, но также и нашихъ, которыхъ мы оставляемъ безпомощными“ ¹⁾? Послѣдующее развитіе благотворительности въ новоіудействѣ въ смыслѣ появленія многихъ благотворительныхъ учреждений, братствъ и под., не сопровождалось качественнымъ усовершенствованіемъ дѣла благотворительности у евреевъ. По крайней мѣрѣ, современное состояніе послѣдней у евреевъ, по откровенному сознанію нѣкоторыхъ еврейскихъ писателей, оставляетъ желать многого, страдаетъ великою безпорядочностію и массою всякаго рода злоупотребленій ²⁾. Помимо другихъ причинъ этого неудовлетворительнаго состоянія благотворительности у евреевъ побиблейскаго періода, корень зла можно видѣть въ томъ рѣзко-двойственномъ направленіи духовной жизни еврейства, которое проходитъ чрезъ всю его исторію. По выраженію Rogge ³⁾, „проклятіе, тяготящее надъ несчастнымъ еврейскимъ народомъ, состоитъ именно въ томъ, что въ своей жизни и въ своемъ благочестіи онъ соединяетъ глубокое пламенное стремленіе къ Богу съ дикою жадностью къ земнымъ сокровищамъ; все іудейство въ послѣднемъ основаніи есть великая всемірно-историческая попытка—

¹⁾ Эрмія Созомена, Церковная исторія (русск. перев. СПб. 1851), т. I, гл. 16, стр. 350.

²⁾ Восходъ, 1897, январь, хроника, стр. 27; февраль, Литературн. гѣтоп. стр. 37—38. Ср. Я. Брафмана, Еврейскія братства. Вильно 1868. стр. 40 и дал.

³⁾ S. 33.